

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 2 (44)

февраль 1999

Проекты МХГ

«Мониторинг прав человека в России»

«Мониторинг прав человека в России» — название проекта Московской Хельсинкской группы, начавшегося в октябре 1998 года. Финансирует проект Американское агентство по международному развитию (USAID).

Цель проекта — создание сети регионального правозащитного мониторинга и внедрение практики составления ежегодных докладов о положении с правами человека в отдельных субъектах Российской Федерации силами правозащитных организаций и официальных комиссий по правам человека.

В рамках проекта предполагается реализовать основные задачи: обучение представителей наиболее сильных многофункциональных региональных правозащитных центров теории правозащитного мониторинга; создание сети региональных правозащитных организаций, осуществляющих правозащитный мониторинг; представление отчетов и докладов о нарушении прав человека правозащитными организациями в регионах РФ; налаживание рабочих связей между региональными правозащитными организациями, со средствами массовой информации, официальными должностными лицами (включая официальные комиссии по правам человека); информирование общественности в России и за рубежом о положении с правами человека в России путем составления и распространения итогового доклада о положении с правами человека с 1 июля 1998 года по 1 июля 1999 года.

Проект «Мониторинг прав человека в России» разделен на четыре этапа. Первый этап (октябрь — декабрь 1998 года) уже прошел. На этом этапе были созданы условия для проведения программы мониторинга в российской провинции. Определены 30 региональных организаций — участников проекта; проведены консультации о взаимодействии в рамках проекта с Институтом прав человека, «Мемориалом», Московским исследовательским центром по правам человека, «Правозащитной сетью», «Общим действием» и другими общероссийскими профильными правозащитными организациями и их отделениями в провинции.

В ноябре 1998 года в Москве был проведен первый семинар для региональных координаторов проекта и редакторов региональных докладов (60 участников). На семинаре были согласованы организационно-финансовые вопросы по реализации проекта, прочитаны лекции по общей теории и практике проведения мониторинга и написания докладов. Вместе с сотрудниками МХГ на семинаре выступили специалисты USCJ (Союз Советов бывших советских евреев), «Хьюман Райтс Вотч», Польского Хельсинкского фонда по правам человека, Института прав человека. Участники семинара получили образцы правозащитных докладов, комплекты методических материалов, юридической и правозащит-

ной литературы. Кроме того, представители региональных правозащитных организаций, участвующих в проекте, получили комплекты оборудования, необходимого для этой работы.

Были проведены инспекционно-консультативные поездки в региональные партнерские организации для устранения сложностей в реализации проекта (в декабре 1998 года — в Красноярск, в январе 1999 года — в Казань и Южно-Сахалинск).

На втором этапе проекта (январь — март 1999 года) его участники должны приобрести навыки по составлению докладов о положении с правами человека.

С 27 февраля по 6 марта в Москве будет проведен трехдневный образовательный семинар для координаторов проекта и редакторов докладов из 30 субъектов Российской Федерации. На семинаре выступят специалисты Московской Хельсинкской группы, UCSJ, Польского Хельсинкского фонда по правам человека, Института права человека. Будут проанализированы первые варианты докладов региональных организаций и обсуждены предложения по проведению мониторинга и подготовке докладов. Участники семинара снова получают методические и учебные материалы, юридическую и учебную литературу.

Московская Хельсинкская группа планирует издать совместно с Польским Хельсинкским фондом по правам человека брошюру о мониторинге прав человека на базе специализированного учебного курса Школы по правам человека Польского Хельсинкского фонда. Совместно с соответствующими московскими организациями будут разработаны методические пособия по углубленному мониторингу мест лишения свободы, в сфере журналистики и свободы слова, в детских домах и других закрытых детских учреждениях.

На третьем этапе проекта (апрель — июнь 1999 года) планируется сбор, обобщение, систематизация и анализ информации о нарушениях прав человека в российской провинции. Для этого будет создана единая компьютерная база данных о нарушениях прав человека, охватывающая все регионы РФ, и будет продолжен выпуск серии методических пособий. Совместно с сотрудниками Института прав человека и Независимого экспертно-правового совета будет подготовлено методическое пособие по мониторингу и экспертизе региональных и местных нормативных актов. Летом 1999 года сотрудники московских профильных правозащитных организаций и UCSJ готовят методические записки о мониторинге нарушений прав человека на судебную защиту; нарушений прав человека работниками милиции; нарушений прав беженцев и др. Сотрудники Московской Хельсинкской группы подготовят комплексный учебный курс по

правозащитному мониторингу на основе всех этих методических материалов и практики осуществления проекта.

Весной 1999 года в Москве будет проведена пресс-конференция для российских и иностранных журналистов о состоянии регионального правозащитного движения и о проекте «Мониторинг прав человека в России». Подробная информация об этом проекте на русском и английском языках будет размещена на web-страницах UCSJ, Международной Хельсинкской Федерации, Human Rights on line. Кроме того, будет издан и распространен в средствах массовой информации, в органах власти и правозащитных организациях специальный выпуск информационного бюллетеня «Хроника МХГ» на русском и английском языках с подробной информацией о проекте и всех его участниках.

На четвертом (заключительном) этапе проекта (июль — сентябрь 1999 года) должен быть подготовлен и представлен в России и за рубежом доклад о положении с правами человека в российской провинции.

На этом этапе авторы региональных докладов совместно с координаторами проекта по регионам и активистами региональных правозащитных организаций подго-

товят итоговые доклады о положении с правами человека в своих регионах по единой схеме доклада, разработанной сотрудниками Московской Хельсинкской группы и Хьюман Райтс Вотч. На основе региональных докладов будет написан окончательный вариант сводного доклада о положении с правами человека в российской провинции с 1 июля 1998 года по 1 июля 1999 года. К середине сентября 1999 года сотрудники UCSJ представят окончательную редакцию английской версии этого доклада. Будут опубликованы русская и английская версии доклада.

По словам управляющего делами Московской Хельсинкской группы Даниила Мещерякова «мероприятия, которые предполагается осуществить по проекту, не исчерпываются их перечнем, приведенным выше. Мы стремимся привлечь дополнительные средства и ресурсы для расширения проекта».

Соб. корр.

Тридцать правозащитных организаций, участвующих в проекте «Мониторинг прав человека в России»

1. Архангельская региональная общественная благотворительная организация «Правозащитный центр Архангельской области»
2. Брянская областная благотворительная общественная организация «Правозащитная ассоциация»
3. Межрегиональная правозащитная группа, Воронежская область
4. Ивановское областное общество прав человека
5. Иркутский общественный благотворительный фонд А. Любославского по защите прав и свобод человека
6. Калининградская региональная общественная организация защиты прав и свобод человека и гражданина
7. Обнинская региональная правозащитная группа (ОРПГ)
8. Региональная общественная организация «Центр независимой журналистики Кузбасса»
9. Краснодарская краевая ассоциация по защите прав человека
10. Красноярский региональный орган общественной самодеятельности «Общественный комитет по защите прав человека»
11. Курская региональная общественная организация «Центрально-Черноземный исследовательский центр по правам человека»
12. Липецкое общество прав человека
13. Мурманская областная молодежная общественная организация «Молодежные инициативы региона»
14. Региональная общественная организация «Нижегородское общество прав человека»
15. Новгородская региональная общественная организация «Региональный центр прав человека»
16. Новосибирская городская общественная организация «Центр правозащитной деятельности и правовой информации»
17. Общественная организация «Пермский региональный правозащитный центр»
18. Псковское региональное общественное движение «Вече»
19. Общественное объединение «Исследовательский центр по правам человека Республики Башкортостан»
20. Сыктывкарская региональная общественная организация «Мемориал»
21. Общественная организация «Правозащитный центр Республики Марий Эл»
22. Мордовский республиканский правозащитный центр (МРПЦ)
23. Комитет по защите прав человека Республики Татарстан
24. Региональная общественная некоммерческая организация «Христиане против пыток и детского рабства», Ростовская область
25. Рязанское региональное отделение Российского историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»
26. Саратовская областная общественная организация инвалидов-чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр «Солидарность»
27. Общественный правозащитный центр Сахалинской области
28. Нижнетагильский правозащитный центр
29. Томский исследовательский центр по правам человека (ТИЦ ПЧ)
30. Ярославское областное общественное учреждение «Правозащитный центр»

Российские неправительственные организации выступили в Комитете ООН по правам ребенка Женева, 3 февраля 1999 г.

Впервые российские неправительственные организации (НПО) представили в Комитет ООН по правам ребенка альтернативный доклад, комментирующий Государственный Периодический Доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка в 1993 — 1997 гг.

Доклад группы российских НПО охватывает широкий спектр проблем детства в Российской Федерации — семья, образование, здоровье, дети-сироты, дети-инвалиды, дети-заключенные, дети-беженцы, проблемы детской безнадзорности и правонарушений и т.п.

Члены подготовившей данный Альтернативный доклад группы НПО (от Программы «Право ребенка» и от Независимой Ассоциации детских психиатров и психологов) представили Альтернативный доклад 3 февраля 1999 года в Женеве на предварительной сессии Комитета ООН по правам ребенка.

НПО, участвовавшие в написании Альтернативного доклада: Программа «Право ребенка» (совместная программа Московской Хельсинкской группы, Московского исследовательского центра по правам человека и Независимой Ассоциации детских психиатров и психологов); российский благотворительный Фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН); московский общественно-благотворительный «Центр лечебной педагогики»; московский Центр содействия реформе уголовного правосудия; Комитет «Гражданское содействие беженцам и вынужденным переселенцам»; «Независимая психиатрическая Ассоциация России»; Фонд социально-психического здоровья семьи и ребенка; «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ); институт психотерапии и консультирования «Гармония» (Санкт-Петербург); московское отделение Всероссийского общества психологов.

Главная мысль альтернативного доклада: причины трагического положения, в котором сегодня оказались многие из 36 млн. российских детей, в первую очередь не экономические, а организационные. Необходима реализация следующих мер во исполнение в Российской Федерации Принципов Конвенции о Правах Ребенка:

Учреждение поста федерального комиссара РФ по защите детства (уполномоченного по правам детей) и соответствующих постов в регионах. За последние 10-15 лет Службы уполномоченного по правам детей созданы в более чем 30 странах, и представляется очевидным, что без создания такого специального «рупора» интересов 36 млн. детей России наша страна не сможет реализовать на практике принципы Конвенции о правах ребенка. Необходимо указать на важный положительный шаг в этом направлении: с начала 1998 года в пяти регионах России, в рамках эксперимента, проводимого Министерством труда и социального развития при поддержке Фонда ООН ЮНИСЕФ, учреждены должности региональных уполномоченных по правам ребенка.

«Вторгающаяся» общественная инспекция, общественные наблюдатели. Две традиционные системы контроля за соблюдением прав детей в детских учреждениях — вышестоящими органами, т.е. по исполнительной вертикали, и прокурорский надзор — доказали свою неспособность обеспечить действенную защиту прав детей, предотвратить насилие, унижающее обращение и т.п. Единственным эффективным способом защиты

воспитанника детского учреждения может быть назначение определенного числа независимых общественных инспекторов, наделенных исключительным правом входить в учреждение без предупреждения («вторгаться»), правом общения с воспитанниками без свидетелей, правом доступа к документации и т.п. Общественные наблюдатели должны иметь право присутствовать на заседаниях государственных органов, полномочных решать судьбу ребенка — Комиссий по делам несовершеннолетних психолого-медико-педагогических комиссий (зачастую неоправданно диагностирующих «олигофрению», «задержку психического развития» и т.п.). Согласно Предложениям, разработанным авторами Альтернативного доклада на основании опыта ряда демократических государств, общественные инспекторы и общественные наблюдатели, составляющие федеральную либо региональные Общественные контрольные палаты по правам детей, могут, по рекомендации правозащитных НПО, назначаться депутатами федерального, а в субъектах Федерации — регионального, представительного органа власти. Предлагаемая система Общественного контроля за соблюдением прав детей реально включает гражданское общество во взаимодействие с государством; ее функционирование не требует бюджетных ассигнований.

Принятие закона «О ювенальной юстиции». 5 лет назад Комитет ООН по правам ребенка в своем Заключении на первый Государственный Периодический Доклад РФ 1992 года определенно рекомендовал создать систему специализированной ювенальной юстиции — детских адвокатов, детских судей и т.п., но до сих пор это не было выполнено. Повторная рекомендация Комитета, направленная не только в Правительство РФ, но и в Федеральное Собрание РФ, и поддержанная Межпарламентской Ассамблеей и/или Парламентской Ассамблеей Совета Европы, поможет сдвинуть с мертвой точки эту важнейшую реформу.

Принятие закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье». И тут соответствующие рекомендации Комитета по правам ребенка, Межпарламентской Ассамблеи, парламентов стран-членов Совета Европы помогли бы ускорить прохождение этого насущного закона в Государственной думе, в которую он был представлен более четырех лет назад.

Учреждение Федерального Совета по проблемам детства и Региональных Советов по проблемам детства — межведомственных органов, призванных преодолеть ведомственную разобщенность, координировать социальную и коррекционно-реабилитационную работу различных министерств, департаментов, государственных и негосударственных учреждений, которые сегодня не способны действовать согласованно; что затрудняет оказание эффективной помощи конкретному ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. Федеральный и региональные Советы по проблемам детства должны обладать распорядительными функциями и управлять финансированием помимо ведомственных каналов — правом распределения бюджетных средств, выделяемых на специализированные программы (например, на президентскую программу «Дети России»). Распределение средств должно осуществляться через государственные социальные заказы на конкурсной основе и на равных основаниях — как государственным,

так и негосударственным организациям, оказывающим помощь детям.

Преобразование нынешних Комиссий по делам несовершеннолетних в Комиссии по защите прав несовершеннолетних с существенным расширением их возможностей и полномочий и освобождением их от функций административного правосудия.

Создание во всех 89 регионах России специализированных Центров усыновления и Центров социально-психологической помощи ребенку и семье, призванных реализовать приоритетный принцип проживания ребенка в семье (биологической, усыновительской, приемной, патронатной) и осуществлять профилактическую коррекционно-реабилитационную работу.

Издание главами администраций субъектов Российской Федерации, мэрами Москвы и других городов России распоряжений о размещении в городах РФ специальных плакатов и объявлений, в которых была бы дана полная информация о том, куда ребенок, нуждающийся в помощи, может обратиться в любой момент. Расклейка таких объявлений, адресованных детям, практикуется во многих странах, но, к сожалению, не в России.

Утверждение Министерством труда и социального развития Положения «О реабилитационно-образовательном полисе», рекомендованное в ноябре 1997 г. Постоянной Палатой по правам человека ПКС при Президенте РФ. Введение такого Полиса позволит многим родителям детей-инвалидов оставить ребенка в семье и предотвратит широко практикуемую ныне сдачу детей-инвалидов в инвалидные интернаты Минтруда.

Предотвращение пыток:

Принятие закона «Об общественном контроле за обеспечением прав заключенных и содействии общественных объединений работе органов и учреждений, где содержатся заключенные». Общественная инспекция «без предупреждения» мест заключения может стать сдерживающим фактором, ограничит возможность широко ныне практикуемых избиений и пыток, в том числе в отношении несовершеннолетних, главным образом при

первичном задержании, т.е. в изоляторах временного содержания.

Необходимо немедленно отменить оценку эффективности работы правоохранительных органов по показателю «раскрываемости» (в ряде случаев даже планируемом на нелегитимном уровне 70-90%) Этот унаследованный со времен СССР и в сущности бессмысленный показатель «экономически» стимулирует сотрудников правоохранительных органов и следователей замалчивать реальные преступления, а если преступление зарегистрировано, то стимулирует его «раскрытие» любой ценой; особенно легко «выбивать» самооговор и ложные признательные показания у несовершеннолетнего, который психологически, очевидно, слабее взрослого человека.

Принятие поправки к статье 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», предусматривающей установление уголовной ответственности и за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией с его согласия. Ребенок не способен осознать и предвидеть возможный вред, который будет нанесен его здоровью занятием проституцией, и его «добровольное согласие» на это не должно освобождать от ответственности тех, кто его такой бизнес вовлекает.

Альтернативный доклад формулирует пакет необходимых первоочередных реформ, призванных защитить права детей в Российской Федерации. Реформы призваны создать условия для неукоснительного выявления нарушений прав несовершеннолетних граждан Российской Федерации и тем самым способствовать их эффективной защите, а также повысить результативность государственных и негосударственных учреждений и организаций в их деятельности по защите детства.

Соб. корр.

*по материалам Альтернативного доклада
российских НПО представленного
в Комитет ООН по правам ребенка*

Агентство правозащитной литературы

Правовая незащищенность российских граждан, отсутствие элементарных знаний о способах отстаивания своих прав и зачастую информации о правозащитных организациях, способных им в этом помочь, — все это привело ряд известных организаций, таких как «Московская Хельсинкская группа», историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», Фонд защиты гласности, издательство «Права человека» и «Российско-американская группа по правам человека», к решению о создании Агентства по распространению правозащитной и юридической литературы.

Для популяризации правозащитных технологий и знаний агентство распространяет правовую и юридическую литературу по региональным правозащитным организациям, библиотекам, сред-

ствам массовой информации, высшим и средним учебным заведениям, пенитенциарным учреждениям.

Распространяя литературу по правозащитным организациям, агентство тем самым способствует дальнейшему самообразованию правозащитников, которые, в свою очередь, помогают обездоленным и малоимущим гражданам, неспособным обратиться к платным адвокатам.

Многие учебные заведения и правозащитные организации понимают всю необходимость правового образования и взрослых, и детей. Поэтому агентство, поддерживая эти начинания, предоставляет им правозащитную литературу. Недавно Владимирская областная правозащитная общественная организация «Борисвет», проводившая городскую акцию «Марафон-50», посвященную 50-летию

со дня принятия ООН Декларации прав человека, обратилась в агентство с просьбой предоставить в качестве поощрительных призов комплекты юридической литературы, Уголовный, Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы для школьников, участвующих в конкурсе рефератов по теме «Права и свободы человека и будущее России».

Агентство получает много писем от заключенных и их родственников, слушателей радиопередачи «Облака» и подопечных Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия. Правовой беспредел, царящий в местах заключений, и правовая безграмотность заключенных приводят их к пониманию необходимости самообразования, вследствие чего они обращаются с просьбами (часто душераздирающими) выслать им правозащитную

литературу. Приходят и неожиданные письма, к примеру от начальника пенитенциарного учреждения, обратившегося с просьбой «...выслать нашему учреждению юридическую литературу, которая поможет в благородном деле исправления осужденных, охраны их прав, свобод и законных интересов, оказания им содействия в социальной адаптации к жизни на свободе».

Агентство регулярно следит за новинками правозащитной и юридической литературы, отражающими современное состояние законодательной и правоприменительной базы РФ. В настоящее время агентство располагает 150

наименованиями юридических изданий, содержащими качественные комментарии и практические рекомендации, написанные доступным языком и имеющие разумно установленную цену. В первую очередь это кодексы «Уголовный», «Гражданский», «Гражданско-процессуальный», «Кодекс об административных правонарушениях»; «Процессуальные акты уголовного судопроизводства», «Российский суд присяжных», «Вещные права в гражданском праве России», «Организация судебной власти в РФ», «Права беженцев и вынужденных переселенцев в современном мире»; документы и пакты ООН и Совета

Европы; пособия по преподаванию прав человека в школе; публицистика, мемуары, историко-просветительская литература.

К сожалению, агентство не имеет материальной возможности для предоставления литературы частным лицам, но для них высылается информация о ближайших правозащитных организациях, к которым можно обратиться за помощью.

*Константин Беляев,
сотрудник Агентства правозащитной литературы*

Условия получения и приобретения правозащитной литературы:

Заказы принимаются только от российских правозащитных организаций, средств массовой информации, библиотек, высших и средних учебных заведений.

В заявке необходимо указать название организации, ф.и.о. представителя организации (полностью), обратный адрес, телефон и, если есть, адрес электронной почты.

Наш адрес: Россия, 103045, Москва, Большой Головин пер., д.22, стр.1, комн.7.

тел/факс (095) 207-7404; E-mail: HRLIT @ GLAS.APC.ORG

“Права человека” — всероссийский журнал региональных правозащитных организаций

Не случайно, хотя это нигде законодательством и не обозначено, средства массовой информации называют четвертой властью. Когда гражданин, отстаивая или защищая свои права, не может добиться справедливости в государственных органах, он стремится пробиться со своей жалобой в газету, на радио, телевидение, чтобы обозначить проблему, обнародовать, привлечь к ней внимание общественности с надеждой, что найдутся люди, которые сумеют ему помочь. С другой стороны, когда чиновники разного уровня пытаются ущемить права гражданина кулуарно, втихомолку, используя всевозможные связи с высокопоставленными чиновниками для сокрытия своих неправых действий, они рассчитывают, что ложь не будет оглашена и утонет в темноте. Они не то чтобы бояться прессы, но огласка их неправых действий или бездействий не желательна, а подчас чревата неприятными последствиями. Ведь рано или поздно правда свое возьмет!

Правозащитные организации тем и сильны, что это уже не правдолюбы-одиночки, это общественные организации. Они действуют на основании закона об общественных объединениях, участвуют в следственных действиях в защиту обвиняемого, полноправно работают в судах. Но и у организаций существуют постоянные проблемы с властями, и если эти проблемы не вытаскивать на свет божий, не предавать огласке, не формировать вокруг них общественное мнение, не исключено, что они могут стухнуть в одиночестве. Значит, и организации нужен выход на прессу, и потому во многих регионах России родились и продолжают возрождаться малые формы средств массовой информации. Вот и у нас, в Иркутской области, деятельность правозащитников и правозащитных организаций постоянно сопровож-

далась каким-либо печатным изданием. Сначала (с 1991 по 1993) это была газета «Демократический путь России», которую мы потеряли в результате несправедливых действий иркутской Фемиды, взамен открыли газету «Демократическая Россия», а с октября 1997 года издаем журнал «Права человека». Многие из вас читали его, поскольку последние номера этого издания достаточно широко распространялись по регионам.

Мысль об издании всероссийского журнала региональных правозащитных организаций принадлежит Людмиле Михайловне Алексеевой. Она предложила иркутянам подумать над этой проблемой и озабочилась поисками каких-либо средств для первоначального исполнения этой, в общем-то достаточно серьезной программы. В июне прошлого года в Иркутске при финансовой и организационной поддержке Совета Европы прошла международная конференция правозащитников и законодателей по вопросу «Внедрение Института уполномоченного по правам человека в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока», в которой приняли участие представители 23 регионов России. И на этой конференции совершенно произвольно в докладах и выступлениях его участников, наряду с обсуждением основной темы, зазвучал вопрос издания общероссийского правозащитного журнала для регионов. Такой пункт вписали в решение и приняли его. Поскольку иркутский правозащитный Фонд организовывал и принимал эту конференцию, а также учитывая поступившее ранее предложение от председателя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, мы приступили к исполнению программы.

В январе 1999 года первый номер всероссийского журнала «Права человека» вышел в свет. Надеюсь, что

через почту МХГ вы его уже получили. Учредителями журнала являются: Иркутский Фонд по защите прав и свобод человека, Московская Хельсинкская группа, Общероссийское движение «За права человека». В этом году журнал будет выходить шесть раз — в январе, марте, мае, июле, сентябре и ноябре. В следующем году мы намереваемся издавать его ежемесячно и, возможно, тиражом более тысячи экземпляров. Редакция журнала очень надеется на поддержку региональных правозащитных организаций, на доброжелательное деловое и посто-

янное сотрудничество.

Адрес редакции: 103045 Москва, Большой Головин пер. д.22, стр. 1. Телефон (095) 208-37-51, факс: (095) 207-60-69. E-mail: mhg@eliasnet.ru

Пишите, звоните, приезжайте. Успехов вам!

*Александр Любославский,
редактор журнала «За права человека»*

Выступления и заявления

Показания на слушаниях Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе при Конгрессе США

15 января 1999 года Людмила Михайловна Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации, дала показания Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе при Конгрессе США о соблюдении прав человека в России. Предлагаем текст ее выступления.

Ситуация с правами человека в России не лучше, чем была в СССР, но в России она плоха по-другому.

В СССР был законодательно закреплён принцип «Человек для государства» и этот принцип строго проводился в жизнь. Российская конституция построена по принципу «Государство для человека», однако этот принцип не работает.

Некоторые существенные нарушения прав человека, характерные для советской системы, в России практически изжиты: прекратились преследования за убеждения, уничтожена цензура, осуществлено право покидать свою страну и беспрепятственно возвращаться в нее; нет дискриминации по национальному признаку при приеме на работу; признается свобода объединений, демонстраций и митингов. Однако расприрившийся доступ к информации открыл прежде скрытые от глаз граждан сферы жизни, где права человека нарушались в СССР и продолжают нарушаться в России. Это экологическая ситуация в стране, опасная для здоровья, а то и жизни жителей многих городов и местностей; это пытки и унижение человеческого достоинства солдат, отбывающих срочную службу; это положение детей в детских домах, приютах и других детских учреждениях. Нарушения прав некоторых категорий граждан даже усугубились по сравнению с советскими временами. Это можно утверждать относительно дискриминации солдат в армии в наши дни. Так называемая «дедовщина» (пытки и избиения солдат их командирами) стала массовым явлением. Усилилась дискриминация женщин, к прежним ее формам добавились увольнения с работы, которые почти на каждом предприятии начинаются именно с увольнения женщин. Наконец, в России появилась новая категория людей, страдающих от постоянного нарушения их прав, — это беженцы и вынужденные переселенцы. Появилась и новая форма нарушений прав человека, от которой страдает большинство населения страны, — это систематические задержки выплаты заработной платы, пенсий и всех видов государственных пособий.

При всем разнообразии и массовости нарушений прав человека в России можно выделить среди них ключевую проблему. Для российских правозащитников сейчас главная проблема — это не политические преследования, как это было в СССР, а правовой нигилизм российского чиновничества — с самого верха и до самого низа.

В нынешней Российской Федерации чиновники по существу приватизировали свои должности и очень многие используют предоставляемую занимаемыми ими должностями власть вовсе не в интересах граждан, как того требует Конституция, и не в интересах укрепления государства и законности, а для собственного обогащения, а то и для самодурственного куража над людьми и над законом. Законы не соблюдаются и не работают нигде — ни на предприятиях, ни в финансовой сфере, ни в детских учреждениях, ни в армии, ни в сфере управления. Но самое страшное — они не работают в правоохранительных органах — милиции и прокуратуре. Еще страшнее, что российская судебная система составляет с этими правонарушительными органами единую корпорацию. Человеку, попавшему в милицию, пусть по самому пустяшному поводу, а то и вовсе без всякого повода, вполне реально грозит не выйти оттуда живым или выйти в места заключения по обвинению в тяжком преступлении, вплоть до убийства, которого он не совершал. На каждом семинаре, на каждой конференции, когда собираются правозащитники из регионов, общее мнение, что сейчас пренебрежение законами, творимое правоохранительными органами и судами, коррумпированность и криминализация этих структур превратилось в главную опасность для государства и его граждан.

Обычный случай в практике правозащитных организаций и их юридических приемных: дело о нарушении прав гражданина, обратившегося к ним по поводу нарушения его прав, нередко проходит через все судебные инстанции вплоть до Верховного суда РФ, но и там подтверждается неправый приговор, выносятся неправомерные постановления, поскольку приговоры или штамуются из инстанции в инстанцию, или бесконечно отправляются на доследование. А человек, чья вина не доказана, продолжает находиться под стражей, бывает, годами. Милиция, прокуратура, суд срослись в единую корпорацию, занятую в первую очередь защитой собственных интересов и сохранением чести давно уже опозоренного неправомерными делами мундира, а отнюдь не поддержанием правопорядка и законности в стране. Паралич власти в сохранении правопорядка уже достиг того предела, что требуется объявить: «Отечество в опасности!» Среди правозащитников, постоянно соприкасающихся с правоохранительными органами и представляющих себе ситуацию по стране в целом, все более крепнет убеждение,

что просто критиковать власти за несоблюдение Конституции и законов уже бесполезно: власть не имеет сил принудить своих чиновников к законопослушанию. Ключ к исправлению этой ситуации, опаснейшей для самого существования общества и государства, — общественный контроль за всеми сферами жизни, которые касаются прав человека. Общество, граждане, должны прийти на помощь нашей ослабевшей власти, объединить усилия власти и общества для восстановления правопорядка. Об осознании обществом необходимости собственной активизации для укрепления законности свидетельствует быстрый рост правозащитного движения и его быстрое качественное созревание.

К сожалению, российское чиновничество в основной своей массе не осознает губительности отсутствия обще-

ственного контроля за своей деятельностью. Осознание необходимости этой меры вроде бы промелькнуло в последнем Послании президента РФ Федеральному собранию — в этом Послании президент призывает «разработать механизм взаимодействия с правозащитными организациями», чтобы «использовать потенциал общественных организаций для практической защиты прав граждан». Но от благих пожеланий, высказанных в президентском послании, до действительного осуществления общественного контроля очень длинная и трудная дистанция. Сумеет ли российское общество принудить чиновничью орду подчиняться закону до того, как развал государства станет необратимым, зависит будущее всех кто живет в этой стране. Очень хочется успеть!

Будет ли Россия Лебедянией?

Реплика правозащитников

6 января 1999 г.

29 декабря 1998 года газета «Известия» опубликовала интервью Александра Лебеда, в котором губернатор Красноярского края призвал к расширению применения смертной казни, отмене суда присяжных и депутатской неприкосновенности, заявил, что «правозащитники за казённый счёт защищают убийц» и т.п.

Мы — те самые ужасные правозащитники — направили в «Известия» наш ответ А. Лебедю (прилагается), который, как нам известно, был подготовлен к публикации на странице «Мнения». Однако, к нашему удивлению, главный редактор «Известий» Михаил Кожокин лично вынул материал из номера накануне публикации. Наш ответ Лебедю «Известия» не напечатали и тем самым объективно солидаризировались с заявлениями «неистового» генерала.

Интервью Александра Лебеда «Я — за ужесточение наказаний» («Известия», 29 декабря 1998г.) явилось «царским подарком» будущего кандидата в президенты РФ его потенциальным избирателям. Заявив ряд очевидных истин: «надо проявить политическую волю и заставить работать закон», надо «бороться с причинами преступности и коррупции», бывший генерал поясняет: «Я — за ужесточение наказаний», «Необходимо отменить мораторий на смертную казнь и расширить область её применения», «Расширение права оперативников применять оружие. Отменить суд присяжных... и депутатскую неприкосновенность». Бывший министр МВД РФ Анатолий Куликов, нынешний министр МВД Сергей Степашин, мэр Москвы Юрий Лужков и совсем недавно в Белгороде председатель правительства РФ Евгений Примаков в разное время говорили примерно одно и то же — то, что известно каждому россиянину: основная причина разгула преступности в стране в неэффективности самого инструмента борьбы с преступностью, в тесных связях многих сотрудников правоохранительных органов с преступным миром. Избиения и пытки при задержании, фабрика-

ция обвинений и осуждение — вплоть до высшей меры — невиновных, что позволяет преступникам уйти от ответственности и продолжить занятие своим ремеслом, тотальная утрата доверия к милиции. Сегодня честным сотрудникам, а таких в милиции немало, работать трудно, а бесчестным — удобно и выгодно. Александр Лебедь не может всего этого не знать и тем не менее упорно ратует за «ужесточение» и расширение карательных прав, ничего не говоря о контроле, повторяет чекистское «к стенке», ошибочно полагая, что у его соотечественников и будущих избирателей больше одной мысли «расстрелять» в голове не умещается.

С проблемой предупреждения коррупции и нарушений прав человека в самих правоохранительных органах сталкиваются все страны мира, преступность отстывает там, где эту проблему удаётся решить. Тут не надо «открывать Америку» и «изобретать велосипед». В письме Е.М. Примакову от 1 декабря 1998 г. мы, правозащитники (те самые, что по Лебедю «за казённый счёт защищают убийц» — оставим эти слова на его совести), подчеркнули необходимость создания режима перманентного контроля и ответственности, для

чего в соответствии с мировым опытом необходимо:

- 1) Создать специальные автономные, независимые от МВД службы, единственной задачей которых должно быть выявление фактов коррупции и нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов. (Созданное в 1996г. бывшим министром МВД А.С. Куликовым Управление собственной безопасности доказало свою неэффективность, в первую очередь потому, что оно является структурой самого контролируемого органа — МВД);
- 2) Поддерживать рассматриваемый в настоящее время Государственной думой проект закона «Об общественном контроле за обеспечением прав заключённых и содействии общественных объединений работе органов и учреждений, где содержатся заключённые» («вторгающаяся общественная инспекция» — т.е. инспекция БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ — является, в сущности, единственным способом защитить задержанных, заключённых, а также воспитанников детских учреждений и т.п. от беспредела, неизбежного в условиях бытующих сейчас бесконтрольности и безответственности. «Контроль и ответственность»

— под таким замечательным девизом проходила в 1996 году избирательная кампания Александра Лебеда, который, похоже, легко забывает, что он говорил прежде);

3) Немедленно отменить оценку эффективности работы правоохранительных органов по показателю «раскрываемости» (в ряде случаев даже планируемом на неммыслимом уровне 70 — 90 %). Этот унаследованный со времён СССР показатель «экономически» стимулирует сотрудников правоохранительных органов и следователей замалчивать реальные преступления, а если преступление зарегистрировано, то стимулирует его «раскрытие» любой ценой, в том числе с применением пыток к тем, на кого преступление решили «повесить».

Добавим, что введённый в ряде регионов России в качестве эксперимента и столь жестко критикуемый А. Лебедем суд присяжных впервые в постсоветской истории заставил следователей озаботиться

качеством своей работы, доказательностью обвинения — и именно под давлением МВД этот эксперимент был в значительной мере свёрнут. Слова А. Лебеда «запугать, запутать, наконец, подкупить несчастных беззащитных присяжных легче, чем проделать то же самое с профессиональными судьями» говорят о том, что с вопросом он не знаком — присяжные объективно более независимы и беспристрастны, чем профессиональные судьи; это блестяще подтвердил и проводимый эксперимент. В сущности, слова о «несчастных беззащитных присяжных», так же как рассчитанные на всеобщее одобрение призывы к расстрелам, демонстрируют лишь одно: априорное, глубинное неуважение А. Лебеда к своим согражданам.

Ведущие представители партии Александра Лебеда посетили 31 августа с. г. правозащитную пресс-конференцию «О необходимости чрезвычайных мер по защи-

те прав детей России», с интересом выслушали наши предложения об общественном контроле, получили соответствующий пакет документов, была высказана обоюдная готовность к сотрудничеству в развитии правозащитных программ в Красноярском крае в контексте переговоров Александра Лебеда с американскими бизнесменами, которые увязали предоставление краю инвестиций с развитием правозащиты. К сожалению, ничего за этим не последовало вплоть до 29 декабря, когда Александр Лебедь так ясно выразил своё отношение к законности, правам человека и правозащитникам.

Борис Альтшулер
член Московской Хельсинкской группы, руководитель программы «Право ребёнка»,
Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы

О поддержке становления гражданского общества в России

Движение России на пути построения гражданского общества замедлилось, появилась реальная угроза возникновения в России тоталитарного диктаторского режима.

В России произошла стагнация государственного управления, коррупция и криминализация власти достигли небывалых размеров. Общество живет двойной жизнью. Президентом, парламентом и правительством принимаются указы, законы и постановления, которые не выполняются. Официальная зарплата, даже если она выдается, не обеспечивает существования, и значительная часть населения вынуждена работать в разрастающейся теневой экономике. Углубляется расслоение между богатыми и бедными. Исчезает начавший было формироваться средний класс.

Растет официальная секретность, расширяются практика нарушения спецслужбами фундаментальных гражданских прав и свобод. Свобода слова — едва ли не единственное достижение последних лет — быстро исчезает в связи с переходом большинства средств массовой информации во владение различными финансово-промышленными группами.

Судебная власть остается слабой и не способна эффективно защищать не только государственные, но и общественные институты, права и свободы человека. Программы помощи России (финансовые, по разоружению, продовольственные и другие) со стороны ведущих западных стран и международных организаций, осуществляемые без должного контроля со стороны общества, не достигают поставленных задач и ведут к разращению государственного аппарата и обогащению нечисто-

плотных лиц и организаций.

В результате всего происходящего рушится доверие российских граждан к государственным институтам и законам, в обществе развиваются фатализм и пассивность. На этом фоне распространяется и укрепляется фашистская и националистическая идеология, расцветает антисемитизм.

Идеи возвращения к тоталитарному и диктаторскому режиму («сильной руке», «закону и порядку») как желательное решение социально-экономических проблем стремительно приобретает все большую поддержку в российском обществе.

Воссоздание в крупнейшей по площади стране мира тоталитарного государства, обладающего крупнейшими в мире арсеналами ядерного и другого оружия массового поражения, крупнейшими запасами природных ресурсов, быстро и кардинально изменит всю картину мира, сложившуюся после окончания холодной войны.

Мы знаем, что в политических кругах Запада обсуждается целесообразность изоляции России до тех пор, пока она не «переболеет детскими болезнями» начальных этапов накопления капитала, и распространяется мнение, что пока Россия экономически и политически слаба, с ней можно не считаться. Такие взгляды недалековидны и опасны для будущего устойчивого развития всего мира.

Перед лицом опасности воссоздания тоталитаризма в России мы обращаемся к политикам, заботящимся об устойчивом демократическом развитии мирового сообщества, срочно выделить в число приоритетов поддержку и развитие в России основ гражданского общест-

ва.

Среди основных направлений действий, которые важны для прекращения сползания России к тоталитаризму: создание и поддержка неправительственных, как массовых, так и профессиональных, правозащитных, экологических, женских и разных других федеральных, региональных и локальных общественных организаций как основы самоорганизации общества; создание сильной и независимой судебной власти; поддержка независимости средств массовой информации; защита конституционных общечеловеческих прав и свобод граждан; поддержка ученых, деятелей искусства и культуры, талантливой молодежи для сохранения человеческих ресурсов, необходимых для строительства гражданского общества; создание эффективной международной системы, препятствующей нелегальному вывозу из России капиталов и природных ресурсов как условия для самофинансирова-

ния построения в России демократического общества; создание эффективной системы международного и национального общественного контроля за всеми без исключения межгосударственными и международными программами финансовой и другой помощи России.

России еще можно эффективно помочь в строительстве гражданского общества, поскольку большинство россиян пока поддерживает идею объединения России с другими странами мира в цивилизованном процветающем и мирном сообществе.

Помощь России в строительстве гражданского общества должна стать одним из приоритетов мировой политики.

Декабрь 1998 — январь 1999 г.

Подписали:

А.В. Яблоков, президент Центра экологической политики России; С.И. Григорьяни, президент фонда «Гласность»; Г.Х. Попов, председатель российского движения «Социал-демократы»; Н.Н. Воронцов, вице-президент Российской академии естественных наук; А.И. Гельман, драматург; Г.М. Резник, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов; В.М. Котляков, директор Института географии Российской академии наук; Л.М. Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель Московской Хельсинкской группы; Э.А. Памфилова, депутат Государственной думы России; А.К. Симонов, председатель фонда «Защита гласности»; В.П. Скулачев, президент Всероссийского биохимического общества; Ю.П. Щекочихин, депутат Государственной думы России, зам. главного редактора «Новой Газеты»; Т.В. Злотникова, председатель Комитета по экологии Государственной думы; А.Н. Яковлев; С.А. Боголюбов, член правления Российского общества «Знание»; О.А. Разбаиш, руководитель центра «Экология и правозащита»; А.К. Никитин, эколог, капитан 1 ранга (в отставке), лауреат премии Голдмана (США); В.Т. Стиваков, руководитель оркестра «Виртуозы Москвы»; Н.П. Шмелев, Институт Европы Российской академии наук.

Разочарованы постановлением Верховного суда

Московская Хельсинкская группа и Международная Хельсинкская Федерация глубоко разочарованы постановлением Верховного суда РФ по делу Александра Никитина.

4 февраля 1999 года в Москве состоялось заседание Верховного суда РФ по делу Александра Никитина. На заседании присутствовали наблюдатели из Московской Хельсинкской группы, Норвежского Хельсинкского Комитета и Польского Хельсинкского Фонда по правам человека.

Верховный суд не одобрил постановление суда Санкт-Петербурга, вынесенное по делу Никитина в октябре 1998 года, и признал это постановление недостаточно мотивированным. В то же время Верховный суд отказал подсудимому в защите и передал дело на исследование.

Мы глубоко разочарованы решением Верховного суда РФ. В стране, живущей в рамках законности, суд не должен избегать ответственности. Согласно принципу разделения власти, конституционный долг суда состоит именно в том, чтобы вершить правосудие.

Верховный суд уклонился от вынесения окончательного решения, хотя следственные органы Российской Федерации (ФСБ и Прокуратура), несомненно, допустили и нарушения Конституции, и нарушения Уголовно-процессуального Кодекса РФ. У Верховного суда, похоже, просто не хватило мужества закрыть дело Никитина. Вместо этого Верховный суд дал возможность ФСБ

снова заняться делом Никитина, хотя совершенно очевидно, что никаких новых сведений, кроме уже имеющихся, обнаружено быть не может.

Таким образом, Верховный суд фактически нарушил основной принцип судебной процедуры, а именно — презумпцию невиновности (обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина в преступлении не доказана судом). Кроме того, постановление Верховного суда нарушает право Никитина на своевременное безотлагательное судебное разбирательство. Оба эти права гарантированы Российской Конституцией и Европейской Конвенцией по правам человека, участником которой является Россия.

Это постановление Верховного суда стало своеобразным оповещением всех судов нижних инстанций о том, что в Российской Федерации не суды, а следственные органы имеют решающее слово в судебных разбирательствах.

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации,

Рагнхильд Аструп Тиуди, Норвежский Хельсинкский Комитет,

Анджей Рзеплинский, Хельсинкский Фонд по правам человека, Польша

Акции

Пикет в поддержку судьи В.И. Миронова

29 января 1999 года правозащитные организации Москвы провели пикет у здания Верховного Суда с целью выразить гражданскую поддержку В.И. Миронову.

В этот день в Верховном Суде РФ состоялось рассмотрение жалобы на решение квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судьи Владимира Ивановича Миронова.

В качестве представителей от общественных организаций на суде присутствовали Валерий Васильевич Борщев, депутат Государственной думы, зам. председателя Комитета по общественным объединениям и религии, председатель Постоянной палаты по правам человека ПКС при президенте РФ, и Сергей Адамович Ковалев, известный правозащитник, депутат Государственной думы (оба — члены Московской Хельсинкской группы).

В.И. Миронов — доктор юридических наук, выдающийся специалист в области трудового права, автор более 200 научных работ, проработал в должности судьи более восьми лет. Его полномочия были прекращены Квалификационной коллегией федеральных судей г. Москвы по представлению председателя Московского городского суда З.И. Корневой. Предлогом для этого представления явилась якобы неспособность В.И. Миронова исполнять судейские полномочия по состоянию здоровья. Согласно заключению экспертов "Независимого экспертно-правового совета", ведущих специалистов в области трудового права, решение Коллегии было принято в нарушение законодательства о государственной службе, о труде и статусе судей. Однако решение Московской коллегии было оставлено в силе Высшей квалификационной коллегией судей РФ.

29 января 1999 года в Верховном Суде рассматривалась жалоба В.И. Миронова на решение коллегий.

Истинным мотивом увольнения В.И. Миронова явилось его выступление 15 сентября 1998 года в Верховном Суде Российской Федерации в качестве свидетеля на стороне судьи С.А. Пашина. В своем выступлении В.И. Миронов в присутствии З.И. Корневой подверг критике руководство Московского городского суда, включая его председателя, откровенно рассказал о насаждении в этом учреждении штурмовщины, принуждении судей ускорять ради "плана и вала" рассмотрение дел в ущерб качеству и законности. Вечером этого же дня З.И. Корнева вынесла постановление о прекращении полномочий В.И. Миронова.

Ведущие правозащитные организации выразили свою поддержку судье В.И. Миронову в отстаивании своих гражданских прав и осудили политику расправ над наиболее квалифицированными и честными судьями, которую по сей день осуществляет руководство Московского городского суда. Лишение В.И. Миронова полномочий судьи — грубое нарушение прав человека в России.

Однако результат рассмотрения жалобы В.И. Миронова в Верховном Суде РФ оказался отрицательным. Мотивы отказа в удовлетворении этой жалобы до сих пор неизвестны.

Соб. корр.

«Спаси русских летчиков»

28 января 1999 года в Национальном институте прессы прошла пресс-конференция по поводу визита в Индию 17 — 29 декабря 1998 года делегации Международного комитета гуманитарной поддержки русских летчиков, находящихся под судом в Калькутте. «Спаси русских летчиков» — таково было название пресс-конференции.

Члены делегации: К.А. Москаленко, руководитель Центра содействия международной защите и член Московской Хельсинкской группы, Г.М. Ковриженко, представитель Российской ассоциации содействия ООН, священник Дионисий Поздняев, представитель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, — рассказали журналистам о подробностях этого дела.

История эта началась в августе 1995 года, когда Ким Питер Дэйви, гражданин Новой Зеландии, обратился к Питеру Бличу, гражданину Великобритании, как к специалисту по международным торговым операциям, якобы по поручению правительства Бангладеш, с просьбой оказать помощь в приобретении оружия. Есть сведения, что Питер Блич и раньше активно сотрудничал со службами безопасности Великобритании. Он немедленно сообщил о просьбе Дэйви этим службам. Спецслужбы Великобритании проинформировали об этом соответствующие службы в Индии, как только стало известно о сбросе оружия на ее территории. Блич получил одобре-

ние спецслужб Великобритании на продолжение сотрудничества с Дэйви. Как выяснилось, Дэйви на самом деле не был новозеландцем. Он имел 46 паспортов. Подлинное его имя — Нильс Кристиан, гражданин Дании. В течение 10 лет Нильс Кристиан, преступник международного уровня, разыскивается Интерполом. Через какой-то промежуток времени спецслужбы рекомендовали Бличу отойти от этого дела. Он так и сделал, передав его кому-то другому. Позднее Дэйви опять обратился к Бличу с просьбой помочь купить самолет. После этого, в ноябре 1995 года, в Риге появились Питер Блич, бизнесмен, занимающийся торговыми операциями, и Ким Питер Дэйви, представляющий авиакомпанию "Carol Air Service". Для своей авиакомпании Дэйви купил самолет «Ан-26Б» у авиакомпании «Латавио». Там же он нанял на работу экипаж летчиков — командира корабля Александра Клишина, штурмана Игоря Москвитина, летчика Олега Гайдаша, бортинженера Игоря Тиммермана и бортоператора Евгения Антименко. Российское гражданство было только у Олега Гайдаша, остальные летчики имели статус лиц без гражданства, с видом на жительство в Латвии. 22 ноября 1995 года с этими летчиками был заключен трудовой контракт на три месяца.

Комплектацией грузов, бумагами и таможенными занимались Ким Питер Дэйви и Питер Блич. Экипаж перевозил нужные грузы, что и было указано в контракте.

17 декабря, когда самолет пролетал над Западной Бенгалией, Дэйви приказал экипажу изменить курс, снизиться и скинуть груз, пригрозив, что если кто-то попытается не выполнить этот приказ или донесет на него индийским властям или кому бы то ни было, его сообщники расправятся с семьями летчиков и самими летчиками. Летчики были вынуждены подчиниться. Скинутым грузом оказалось оружие.

Изменение курса самолета не было замечено индийскими властями. Более того, как отметил представитель Российской ассоциации содействия ООН Г.М. Ковриженко, изучивший это дело, сброшенный груз ранее прошел таможенный досмотр, в том числе в Индии, и не вызвал никаких подозрений. Поэтому летчики никак не могут быть обвинены в том, что они незаконно пересекли границу Индии. В деле также существуют доказательства того, что летчики заранее не знали о готовящейся операции.

Несколько дней спустя, 23 декабря 1995 года самолет произвел посадку в районе Бомбея по распоряжению диспетчера аэропорта. Причины были формальными. Однако Ким Питер Дэйви и Питер Блич скрылись. Поскольку индийские власти расценили этот факт как «подозрительный», а экипаж не решился улететь без своих «руководителей», пятеро русских летчиков были задержаны до выяснения обстоятельств. Позже Питер Блич был задержан и по собственной инициативе заявил о том, что это тот самый самолет, который сбросил груз с оружием.

Пятеро русских летчиков и Питер Блич уже более трех лет находятся в тюрьме города Калькутты. Экипаж обвиняется в «заговоре с целью ведению войны против Индии». По этому обвинению возможно вынесение смертного приговора или осуждение к пожизненному заключению.

В России узнали о судьбе русских летчиков совершенно случайно. Некоторое время назад священник Дионисий Поздняев, представитель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, был в командировке в Индии в приходе Русской Православной церкви. Ему рассказали о том, что в местной тюрьме сидят русские. Отец Дионисий, ничего не зная об этих людях и о том, виноваты ли они, счел своим долгом посетить их. По приезде в Москву он выступил по телевидению в передаче «Взгляд». В результате образовался Международный комитет гуманитарной поддержки русских летчиков.

Члены Комитета дали свою оценку произошедшим событиям.

По словам К.А. Москаленко, в этом деле нарушены не только международные законы, но и законы Индии, а именно Конституция и Уголовно-процессуальный закон. При аресте были допущены мелкие и грубые нарушения такого характера, что общественный защитник русских летчиков, индийский правозащитник Дипак Проладка выдвигает требование их немедленного освобождения. Далее, летчики не предстали перед судом в сроки, установленные законом; им не была разъяснена суть обвинения; их лишили помощи переводчика (никто из летчиков не владеет в достаточной мере английским языком). Они были лишены помощи защитника, хотя просили об этом сразу после их задержания в декабре и повторяли эту просьбу в январе и феврале. Официальный адвокат был допущен только в апреле 1996 года.

Права человека в этом деле грубо нарушаются. Во-первых, нарушено право на справедливый суд. Летчики фактически лишены защиты, адвокат не говорит по-русски. Он не присутствует на судебных заседаниях, вместо него в суде присутствует его помощник. Нет

полноценной защиты и нет адекватного перевода на судебных заседаниях — это причины, которые дают основания сомневаться в справедливости суда. Во-вторых, нарушено право на защиту от пыток и любого бесчеловечного жестокого обращения, которому летчики подвергаются более трех лет. За первые два года пребывания в тюрьме у Игоря Москвитина развился туберкулез обоих легких в устойчивой к лекарствам форме; Евгений Антименко перенес два инфаркта; все пятеро летчиков перенесли ряд других тяжелых заболеваний; вызывающих временами острые приступы; каждый из них потерял в весе от 9 до 20 килограммов.

Центр содействия международной защите сделал подробный отчет о том, почему заболели летчики. Заболели они в результате того, что им не была оказана своевременная медицинская помощь. Они не имели постели, спального места, их приковывали наручниками, не говоря об отвратительном питании. Центр содействия международной защите совместно с 12-ю известными российскими правозащитными организациями направил заявление в Комитет против пыток Организации Объединенных Наций. В этом заявлении собраны факты и доказательства бесчеловечного обращения с летчиками.

Г.М. Ковриженко сделал прогноз, что даже если рассмотрение этого дела в суде Калькутты закончится в марте — апреле 1999 года оправдательным приговором, это не станет завершением дела как такового. Может быть подана апелляция в высший суд штата, который не имеет ограничений по срокам, и поэтому рассмотрение может длиться очень долго. Причем этот орган рассматривает дело только в юридическом аспекте — без вызова свидетелей, юристов, заинтересованных сторон. После вынесения решения дело может быть направлено в высший суд Индии, где все обстоятельства дела будут рассматриваться подробно, с вызовом свидетелей. Есть риск, что не все летчики доживут до осени поскольку их здоровье сильно подорвано. «Важно, чтобы общественность выступила в защиту невинных людей. Мы убеждены в невинности летчиков и никто еще не доказал обратного, поэтому они невиновны и юридически. А они уже жестоко наказаны», — сказал Г. М. Ковриженко.

Руководитель индийского следственного отдела, который вел дело с самого начала, заявил в разговоре с Г.М. Ковриженко, что он сделает все возможное и невозможное, чтобы доказать вину русских летчиков. Г.М. Ковриженко считает, что эта позиция имеет политические мотивы: определенные государственные службы демонстрируют таким образом свою надежность и способность покарать преступников. При этом непонятно, почему настоящему виновнику этого преступления — Киму Питеру Дэйви «дали» уйти. Очевидно, что русские летчики стали жертвами политических интриг, которые могут сыграть роковую роль в этой истории.

Несмотря на то, что только один из летчиков является гражданином России, официальные власти Российской Федерации предпринимают шаги по освобождению невинных людей из индийской тюрьмы. Известно, что премьер-министр России Евгений Примаков в ходе официального государственного визита в Индию в конце декабря 1998 года включил в повестку вопрос о судьбе летчиков. Однако результаты этих переговоров пока не известны.

Латвийское правительство направило запрос в правительство Индии с просьбой разрешить двум тяжелобольным летчикам, Москвитину и Антименко, выехать в Латвию для поправки здоровья с условием, что по первому требованию индийской стороны они будут возвращены обратно. Однако правительство Индии ответило

отказом, представив фальсифицированное медицинское заключение, что Москвитин и Антименко «абсолютно здоровы», несмотря на то, что ранее летчиков осматривали и русский, и британский врачи, пришедшие к прямо противоположному выводу. Более того, делегация Международного комитета в декабре 1998 года посещала Москвитина в тюремной больнице.

Международный комитет гуманитарной поддержки русских летчиков призвал всех, кто хочет помочь в решении этого дела, перечислить средства в адрес общественной организации «Центр содействия международной защите» в отделение «Чеховское» АБ «ТОРИБАНКА», БИК 044525715, к/с 3010181080000000715, расчетный счет — 40703 810 2 0800 080552, текущий валютный счет в долларах США — 40703 840 5 0800

0 080552. Как сказала руководитель Центра содействия международной защите Карина Акоповна Москаленко, Международный комитет имеет много возможностей — это оказание медицинской помощи летчикам; переправка медикаментов; отправка адвоката на заключительную часть судебного процесса и т. д.

Поездка делегации Международного комитета гуманитарной поддержки летчиков в Индию в декабре 1998 года была осуществлена за счет средств, собранных после выступления отца Дионисия Поздниева в передаче «Взгляд».

Наталья Пуха,

Информационный центр правозащитного движения

Есть ли основания запретить общину Свидетелей Иеговы?

Московская Хельсинкская группа активно поддерживает Московскую общину Свидетелей Иеговы, которой грозит лишение регистрации, в отстаивании их права на существование и свободу вероисповедания. В пресс-конференциях по этому поводу неоднократно участвовала председатель Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева.

9 февраля 1999 года в Головинском межмуниципальном суде вновь возобновились судебные слушания по иску прокуратуры Северного округа г. Москвы о запрещении деятельности религиозной общины Свидетелей Иеговы г. Москвы. Предыдущее заседание суда прошло 18 ноября 1998 года.

Сторону ответчиков, Свидетелей Иеговы, представляли три адвоката: Джон Бернст, адвокат Канадской ассоциации адвокатов, эксперт по вопросам свободы совести; Галина Крылова, адвокат Московской городской коллегии адвокатов, специалист по вопросам свободы совести; и Артур Леонтьев, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, постоянный юрист «Свидетелей Иеговы». Сторону обвинения представляли прокурор Северного административного округа г. Москвы Александр Викторов (не присутствовавший на заседаниях суда) и помощники прокурора. На февральских слушаниях это была помощник прокурора Татьяна Кондратьева.

По ходатайству адвокатов «Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект» был исключен из слушаний, поскольку он является заведомо предвзятой и необъективной стороной. Ранее Комитет неоднократно пытался заявлять крупные имущественные иски в отношении религиозной организации Свидетелей Иеговы. Кроме того, эта «антикультовая» организация ответственна за распространение ложной информации в отношении Свидетелей Иеговы. Частично распространяемая «Комитетом» ложная информация была опровергнута решением Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ от 12 февраля 1998 года. Еще одна веская причина — в том, что участие «Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект» в слушаниях противоречит его уставным целям.

Суд отклонил ходатайство ответчиков об обеспечении гласности заседания. Таким образом, участие в процессе прессы и наблюдателей из правозащитных организаций становится практически невозможным из-за очень

маленьких размеров зала судебных заседаний. Перед началом заседания в зале присутствовали представители более 10 мировых и российских телекомпаний. Однако снять было позволено только самое начало процесса, после чего поступило требование всем корреспондентам удалиться из зала.

Судом был отклонен и встречный иск «Свидетелей Иеговы» о возмещении прокуратурой и «Комитетом по спасению молодежи от тоталитарных сект» морального ущерба, принесенного членам организации фактом распространения клеветнической информации в отношении «Свидетелей Иеговы», сославшись на то, что подобные иски должны исходить от частных лиц. Представители ответчика собираются рассматривать эту возможность.

Суд принял к изучению материалы о фактах преследования общины Свидетелей Иеговы в нацистской Германии и бывшем СССР. Судебные обвинения того времени практически совпадают с теми, которые выдвинуты прокуратурой Северного административного округа г. Москвы. Отличие состоит в том, что тогда Свидетелям Иеговы вменялось в вину неподчинение идеологии нацизма и, соответственно, социализма, теперь же инкриминируется несоответствие неким «традиционным ценностям».

Прокуратуре были переданы для рассмотрения решения Европейского суда по правам человека в пользу Свидетелей Иеговы по делу Коккинакиса, Манусакиса и Цавачидиса. В последнем решении, касающемся дела Цавачидиса против Греции, принятом Европейским судом 21 января 1999 года, было утверждено мировое соглашение между Грецией и гражданином этой страны, Свидетелем Иеговы, господином Цавачидисом. Греция признала незаконность установленной за ним слежки и обязалась выплатить 1.500.000 драхм в качестве судебных издержек. В решении Европейского суда было подчеркнуто, что вопросы, связанные со Свидетелями Иеговы, неоднократно разбирались судом, что деятельность Свидетелей Иеговы полностью защищена 9-й статьей

Европейской конвенции по правам человека. В связи с тем, что Европейский суд создает прецедентное право, в дальнейшем рассмотрении дел, связанных со Свидетелями, нет необходимости. Страны-члены Совета Европы, куда входит и Россия, должны соблюдать постановления Европейского суда.

Суд отклонил ходатайство адвокатов Свидетелей Иеговы об исключении из рассмотрения в судебном процессе религиозной литературы Свидетелей Иеговы. Таким образом, как и предупреждали представители ответчика, разбирательство перешло из правовой сферы в доктринальную. Прокуратура указала лишь один Закон, на котором основывает свое представление. Это вызвавший массу нареканий у российской и международной общественности новый Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый в октябре 1997 года.

Во второй части судебного заседания были заслушаны обвинения, выдвигаемые прокуратурой. Обвинения не содержали ни единого факта преступлений, ни единой ссылки на конкретные нарушения законодательства и сводились к цитированию отдельных положений религиозного учения Свидетелей Иеговы.

Второй день судебных заседаний, 10 февраля 1999 года, был посвящен перекрестному допросу помощника прокурора Татьяны Кондратьевой, представляющей сторону обвинения, и обсуждению обвинения в разжигании религиозной розни. В результате допроса удалось установить, что под разжиганием религиозной розни прокуратура подразумевает то, что Свидетели Иеговы считают свою религию истинной. На вопрос, что можно сказать о том, что в одной из православных книг записано, что «есть одна истинная религия — православие, все остальные — порождение дьявола и человеческой гордости», Т. Кондратьева ответила, что «не является экспертом в этом вопросе».

При обсуждении вопросов, связанных с международным правом, Т. Кондратьева сообщила, что признает решения Европейского суда по правам человека приоритетными для России. Однако прокуратура не отказалась от иска по данному делу, сославшись на то, что решения по делам Коккинакиса, Манусакиса и Цавачидиса об их праве исповедовать религию Свидетелей Иеговы были вынесены в отношении конкретных лиц и формально в решениях не говорится об организации. Прокурор не принял разъяснений адвокатов о том, что Конституция России, как и Европейская Конвенция по правам человека, говоря о свободе вероисповедания, не делает различия между правом на индивидуальное исповедание своей религии и совместное исповедание с другими людьми.

После этого суд перешел к обсуждению обвинений в разрушении семьи, которые также не были подтверждены ни одним конкретным фактом.

По мнению Ярослава Сивульского, сотрудника отдела по связям с общественностью Управленческого центра Свидетелей Иеговы, прокуратура каждый раз демонстрирует несостоятельность своих обвинений. Помощники прокурора не в состоянии отвечать на вопросы адвокатов и доказывать выдвинутые прокуратурой обвинения против Свидетелей Иеговы, в частности обвинение в разжигании религиозной розни. Помощник прокурора попыталась сделать отвод судье Прохорычевой, обвинив ее в заинтересованности в исходе дела в пользу ответчика, и адвоката Джона Бернста, поскольку он не гражданин России. Однако суд ходатайства прокуратуры отклонил.

Во время заседаний суда по делу о московской общине «Свидетели Иеговы» с 18 ноября 1998 по 9 февраля

1999 произошли события, которые могут отразиться на исходе дела.

В Челябинске против местных общин Свидетелей Иеговы была проведена информационная кампания. В течение декабря 1998 года по телеканалу «Восточный экспресс» прошел ряд передач о действии религиозной группы «Свидетелей Иеговы» в Челябинске, в которой указывались факты, подпадающие под уголовное рассмотрение. Общественность запугивали человеком, который бил своих детей (даже головой об батарею), чтобы заставить их посещать собрания Свидетелей Иеговы. В программе было показано интервью прокурора, который заявил, что в отношении Свидетелей Иеговы будет начата следственная проверка и по ее результатам может быть возбуждено уголовное дело. С телеэкрана было обещано передать материалы, показанные в программе, для московского дела против Свидетелей Иеговы. Однако следователь прокуратуры Д.Г. Русских, проводивший проверку по указанным фактам, отказал в возбуждении уголовного дела. Более того, в своем заключении он полностью опроверг все доводы, приводившиеся в передаче «Криминальная хроника». В частности, мужчина, который избивал своих детей, никогда не был Свидетелем Иеговы. В настоящее время рассматривается вопрос о возбуждении против редакции «Криминальной хроники», а также лиц, ответственных за развернутую в Челябинске травлю Свидетелей Иеговы, уголовного дела по ст. 282 УК РФ «Разжигание межрелигиозной розни». Тем не менее одна из программ «Криминальной хроники» уже была воспроизведена в программе «Русский дом», однако телевидение умолчало о другом прецеденте.

1 февраля 1999 года решением Воронежского районного суда был удовлетворен иск религиозной общины Свидетелей Иеговы к Управлению юстиции. Этим решением были отменены предупреждения, вынесенные Управлением в адрес религиозной общины. В частности, были признаны несостоятельными обвинения в разжигании межрелигиозной розни, в вовлечении несовершеннолетних и другие обвинения. Суд отметил низкий уровень юридической подготовки Управления юстиции, а также недопустимость употребления в лексиконе работников правоохранительных органов таких неправовых терминов, как «тоталитарная секта» и т.п. Тем не менее обвинения, опровергнутые Воронежским судом, до сих пор фигурируют в московском деле.

29 декабря 1998 года в Европейский суд по правам человека было передано дело Натальи Никишиной, которая исчерпала все внутренние возможности защиты своего права опеки над ребенком. Это произошло после того, как 2 июля 1998 года вступившим в законную силу решением Московского городского суда ее семилетний сын был передан на воспитание отцу. Одним из оснований для передачи ребенка отцу были «идеалистические взгляды матери, отличные от принятых в государстве и обществе». Отец ребенка Александр Савенкин предоставил суду доказательства того, что мать безответственно относилась к ребенку, его здоровью и воспитанию. Однако мотивировка решения суда основывается, главным образом, не на фактах плохого обращения с ребенком, а на факте того, что мать является свидетельницей Иеговы. Мировоззренческие взгляды и позиция человека вообще не должны подлежать обсуждению в суде ни при рассмотрении гражданских, ни при рассмотрении уголовных дел. Человек имеет право исповедовать или не исповедовать религию. Суд не вправе давать юридическую оценку мировоззрению человека. В данном случае имеет место юридически неграмотная формулировка

решения суда. Это может стать прецедентом для других российских судов. Мировая судебная система, включая Европейский суд по правам человека, давно осудила практику передачи ребенка на воспитание одному из родителей исключительно по идеологическим соображениям, которое практиковалось в гитлеровской Германии и во время сталинских репрессий в бывшем СССР. Решение по делу Никишиной было приобщено к делу о ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы.

Кроме того, в качестве одного из свидетелей по делу о ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы приглашен А.Л. Дворкин, главный идейный вдохновитель «антисектантской» пропаганды в России. В газете «Московские новости» вышла статья «Уроки сектоведения», в которой разоблачается клеветническая деятельность А.Л. Дворкина против «нетрадиционных» религий.

Наталья Пуха,

Информационный центр правозащитного движения

От редакции: первая публикация о деле журналиста Григория Пасько в № 1 1999 г. «Хроники Московской Хельсинкской группы».

Суд над Григорием Пасько продолжается

22 января в военном суде Тихоокеанского флота (ТОФ) России под председательством судьи Дмитрия Савушкина продолжилось слушание дела о государственной измене капитана второго ранга, зав. отделом газеты ТОФ "Боевая Вахта" журналиста Григория Пасько. Григорий был арестован после того, как опубликовал серию статей о халатном, если не преступном, отношении командования ТОФ к утилизации радиоактивных отходов атомных подводных лодок и о действиях адмиралов, приведшим к плачевному экономическому состоянию флота и снижению его боевого потенциала.

Прокурор зачитал обвинительное заключение, общим объемом 60 страниц. Председатель суда Дмитрий Савушкин дал слово Пасько, спросив, понятно ли ему предъявленное обвинение и признает ли он себя виновным, Григорий заявил: "Обвинительное заключение понятно мне в общих чертах: в этом документе с криминальной окраской перечислено то, что я был обязан делать как журналист и что делал в соответствии с Федеральным законом "О средствах массовой информации" и с разрешения должностных лиц ТОФ. Моя невиновность подтверждается даже текстом обвинительного заключения". Пасько обратил внимание судей на то, что обвинительное заключение почти целиком посвящено описанию событий, прямо не относящихся к делу. Нет в "Заключении..." ни одного факта, свидетельствующего о том, что Г. Пасько собирал и хранил материалы для передачи их представителям других стран, выходя за рамки своей служебной журналистской деятельности. "Виновным я себя не признаю. Глубоко убежден в том, что дело в отношении меня полностью фальсифицировано органами ФСБ в духе шпиономании 1937 года. Мое отношение к данному уголовному делу, которое, безусловно, ляжет позорным пятном на ФСБ и военную прокуратуру Тихоокеанского флота, отражено в протоколах допросов, моих ходатайствах и заявлениях. Считаю также своим правом и долгом обратить внимание суда на тот факт, что в инкриминируемом мне обвинении в государственной измене отсутствует заказчик якобы секретной информации, а названные в качестве таковых японские журналисты не вызваны на данное судебное заседание даже в качестве свидетелей, что представляет собой, по меньшей мере, юридический нонсенс. Меня настораживает и тот факт, что вы, уважаемые судьи, уже на начальной стадии судебного заседания довольно неуверительно отклонили ряд заявленных адвокатами ходатайств. Тем не менее хочу надеяться, что уже этот суд, а не последующие, придет к выводу о моей невинов-

ности и я буду оправдан уже в этом году, а не посмертно."

Проходящие судебные заседания происходят в условиях строгой секретности. В Приморье центральные газеты подвергаются цензуре, прежде чем попадают в руки читателей. А. Ткаченко, общественный защитник Г. Пасько, предъявил суду два экземпляра газеты "Известия" за 19 января этого года. В московском номере была опубликована статья, отсутствующая во владивостокском экземпляре. Статья посвящена пресс-конференции в защиту Г.Пасько (18 января 1999 г.). На конференции было объявлено о намерении правозащитных и экологических организаций направить заявление в Генеральную прокуратуру с тем, чтобы привлечь к уголовной ответственности командование ТОФ и сотрудников ФСБ по ТОФ за сброс в Японское море военных отходов, угрожающих окружающей природной среде тихоокеанского региона. Авторами статьи было отмечено, что УФСБ по ТОФ использует дело Пасько для сокрытия преступлений военного руководства против окружающей среды. Во владивостокском экземпляре указанный материал был заменен другим.

Военный суд Тихоокеанского флота запретил участвовать в процессе адвокату русского Пен-центра Карену Нерсесян за «неподчинение распоряжениям председательствующего по делу». По словам представителя защиты Анатолия Пышкина, в ходе допроса свидетеля по делу Нерсесян задавал ему вопросы, неудобные для обвинения. Судья Дмитрий Савушкин большинство этих вопросов снимал, делая замечания адвокату, а затем принял решение о выведении Нерсесяна из процесса до его окончания. Свидетель признал в суде факты передачи информации Григорием Пасько «Эн-эйч-кей», тем самым, подтвердив версию обвинения о разглашении сведений, составляющих государственную тайну. Адвокат Карен Нерсесян поставил под сомнение эти показания и спросил у свидетеля, не давал ли он подписку о негласном сотрудничестве с органами госбезопасности. Защита военного журналиста утверждает, что существует тайный сговор между ФСБ России и японской телекомпанией «Эн-эйч-кей», которая фигурирует в деле Пасько. Согласно взаимным обязательствам сторон, японская телекомпания признает факт сотрудничества Пасько с «Эн-эйч-кей» и получения им денежного вознаграждения, а органы ФСБ не чинят препятствий в работе японской телекомпании на территории России.

29 января Григорий Пасько выступил на заседании военного суда с протестом против удаления с процесса

адвоката Карена Нерсисяна. Он заявил, что откажется от участия в слушаниях или даже объявит голодовку. Процесс был отложен до 8 февраля по его требованию, так как он пригласил выступить на стороне защиты ряд других адвокатов. На заседание суда 8 февраля новые адвокаты не явились, а Пасько вновь заявил протест и потребовал «возвращения Нерсисяна». После перерыва и совещания с адвокатами подсудимый попросил в очередной раз отложить заседание. Суд пошел навстречу его пожеланиям и предоставил очередную отсрочку для поисков «удовлетворяющего обвиняемого адвоката».

19 февраля в газете «Известия» опубликована информация Олега Жунусова, о том, что защита Пасько потребовала отвода всего состава суда. В Интернете появилось обвинительное заключение по делу Г. Пасько. Адвокаты Пасько считают это провокацией. 18 февраля

на пресс-конференции они отметили, что текст далеко не полный и выбран таким образом, что без комментария специалиста производит впечатление полной виновности подсудимого. Кроме того, по их мнению, у стороны, заинтересованной в осуждении Пасько, появилась возможность возбудить новое уголовное дело по факту публикации документа и с его помощью вывести из процесса защитников Пасько. Адвокаты обвиняемого, по их словам, не имели на руках обвинительного заключения. Документ хранился только в двух инстанциях, в том числе у суда. Именно поэтому защита потребовала его отвода в полном составе. Во-вторых, в ФСБ, служащие которой писали это обвинительное заключение.

Соб. корр.

Партнеры МХГ

Уникальная книга

27 января 1999 года Московский исследовательский центр по правам человека (МИЦПЧ) провел презентацию уникальной книги «О нарушении прав человека в России».

Представляемый сборник в каком-то смысле итог деятельности МИЦПЧ за 1992 — 1998 годы. В нем собраны материалы обо всех организациях, работающих в составе Центра: Ассоциации защиты инвалидов, группы «Движение без границ», Московской Хельсинкской группы, Комитета солдатских матерей России, Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия, Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод, Общества «Право на жизнь и гражданское достоинство», Независимой психиатрической ассоциации России, Фонда «Право Матери».

Идея объединения «под одной крышей» нескольких работающих по разным направлениям независимых правозащитных организаций была предложена в 1990 году диссидентом и правозащитником «советского призыва» Алексеем Смирновым. Именно он тогда разработал принципиально новый для правозащитного движения проект — создание ассоциации.

Материалы сборника охватывают самые различные направления современного правозащитного движения России и будут полезны и тем, кто стремится защитить права конкретного человека, и тем, кто оказался вынужден за такой помощью обратиться. Правозащитные организации-члены Центра написали об истории их создания и деятельности в настоящее время. Кроме статей, знакомящих с работой правозащитных организаций в общих чертах, в книге помещены статьи о конкретных делах. Так, Комитет солдатских матерей отслеживает систематическое применение пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении граждан России, проходивших военную службу по призыву в вооруженных силах в 1995 — 1997 годах. Независимая психиатрическая ассоциация России публикует проект, разработанный Независимой ассоциацией детских психиатров и психологов. В нем содержатся предложения о разработке и принятии Закона РФ по оказанию психиатрической помощи несовершеннолетним. Основные положения Закона, по мнению членов ассоциации, должны предусматривать реализацию принципа максимальной доступности психиатрической помощи детям; государственную поддержку семьям, имеющим ребенка с психическими нарушениями; ответственность детского психиатра первичного звена за поддержание психического здоровья детского населения; активное взаимодействие детского психиатра с социальной службой; отмена возрастных ограничений на оказание психиатрической помощи детям; подтверждение незаконности любых внесудебных социальных ограничений для психически больных детей, в том числе перевода воспитанников «вспомогательных» интернатов в инвалидные психоневрологические интернаты; узаконенность открытости учреждений, содержащих детей с психическими нарушениями, для общественного и независимого профессионального контроля. Группа «Движение без границ» представляет статью «Памятка отказнику по секретности». Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод представлено статьей «Как общество ОЗО-ХиЭС помогает своим подзащитным». Общество «Право на жизнь и гражданское достоинство» публикует отчет «Проблема смертной казни в России» и «Смертные приговоры: случаи из практики». Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия представляет подробную хроника нарушений и насилия в органах внутренних дел. Благотворительный фонд «Право матери» выступает с пронзительной статьей «Семь кругов ада», а Московская Хельсинкская группа представляет деятельность всех ее проектов — «Межрегиональный центр», «Учебный центр», «Информационный центр правозащитного движения», «Агентство по распространению правозащитной и юридической литературы», «Общественная приемная МХГ», «Организационный комитет общероссийского общественного движения «За свободу совести и светское государство», «Конгресс рабочих лидеров».

В книге также освещены программы Центра «Информационная правозащитная сеть» и «Право ребенка».

Публикация издания стала возможной благодаря финансовой поддержке посольства Великобритании и Фонда «Ноу-хау».

На презентации выступили В.Д. Мельникова и Б.Л. Альтшулер (в разное время председатели правления МИЦПЧ), А.О. Смирнов, Л.Н. Виноградова (директор МИЦПЧ) и другие.

Соб. корр.

Инспекция в Казань

С 25 января по 27 февраля 1999 года прошла очередная инспекционная проверка организаций-партнеров МХГ по проекту «Мониторинг прав человека в России», финансируемого USAID (Американское агентство по международному развитию). По условиям проекта инспекции должны состояться во всех 30 партнерских организациях. На этот раз выбор пал на Комитет по правам человека Республики Татарстан, в Казани.

Целью инспекции была проверка правильности отбора материала для доклада по правам человека в Татарстане, переговоры с активистами организации и обсуждение перспектив развития правозащитного движения в этом регионе.

Я как представитель Московской Хельсинкской группы провел консультацию с активом организации по составлению годового доклада о положении с правами человека. В обсуждении приняли

участие местные правозащитники Леонид Кривошеин, Фарид Манасьпов, Дмитрий Жигин, Ольга Максимова и руководитель Комитета по правам человека Республики Татарстан Дмитрий Вохмянин. Вохмянин внес ряд предложений по дополнению типового плана этого доклада, распространенного Московской Хельсинкской группой по региональным правозащитным организациям. Выказанные дополнения касаются соблюдения основных социальных трудовых прав и фактов систематических невыплат пособий, денежных довольствий и заработной платы. Было решено предложить руководству Московской Хельсинкской группы и грантодателю дополнить соответствующий раздел типового плана годового доклада.

На встрече обсуждались перспективы и программа развития Ассоциации правозащитных организаций национальных республик. Работа в этом направлении, иницированная казанским комите-

том, была признана очень важной, так как реализация этого проекта укрепит правозащитное движение в республиках, где зачастую проблема соблюдения прав человека осложнена национальными вопросами. Было еще несколько встреч с активистами Комитета и общественной приемной, проверялось надлежащее использование оборудования, полученного по проекту «Мониторинг прав человека в России».

Из этой поездки представитель МХГ вынес убеждение, что в средней полосе России выросла правозащитная организация, которая может быть признана ресурсной и системообразующей для данного региона.

*Тимофей Нижегородцев,
старший куратор регионов
проекта МХГ «Мониторинг прав
человека»*

Уфимские правозащитники собираются «зарабатывать» своей газетой

В конце января 1999 года в Московскую Хельсинкскую группу приехал исполнительный директор Исследовательского центра по правам человека республики Башкортостан Константин Петрович Потнин. Башкирский исследовательский центр — партнер МХГ по проекту «Мониторинг прав человека в России». К.П. Потнин рассказал нам о своей организации, о ее планах и перспективах.

— *Константин Петрович, как создавалась ваша правозащитная организация, с чего вы начинали?*

— Фактически мы работали целый год до того, как на общем собрании в 1996 году группа из 106 человек приняла решение о создании общественного объединения. В 1997 году Исследовательский центр по правам человека республики Башкортостан был зарегистрирован Министерством юстиции. С тех пор мы выполняли несколько программ по защите прав человека и участвовали в конкурсе на получение грантов. Получить первый грант было самым сложным. Грант был небольшим, но этот опыт оказался полезным. Организация училась писать заявки и отчитываться о своей работе. Первые деньги нам выделили на организацию общественной приемной.

Поскольку центр все-таки называется исследовательским, то он занимался не только оказанием помощи в решении проблем граждан, которые обращались в приемную, но и сбором фактов нарушений прав человека. Чаще всего это были проблемы гуманитарного или социального характера, как мы их называем. Человек просто

не знает, как ему поступить в той или иной ситуации. Сотрудники приемной объясняли, что делать: в какую инстанцию следует обратиться, как написать заявление; оказывали помощь в написании заявлений, ходатайств и писем. Например, были случаи, когда решить вопрос могло ЖЭУ, при условии «правильного» обращения. Часто приходили люди, не получающие вовремя зарплату. В этих случаях совет был такой: общаться с неплательщиком в письменной форме, чтобы чиновник опасался не выполнять своих обязательств. Было много случаев, когда простыми консультациями не обойдешься. Для решения более сложных задач в приемной работали три студента-юриста, достаточно грамотные ребята. Мы не ставили своей целью «отбирать хлеб» у профессиональных юристов, и когда наших возможностей не хватало, обращались к ним. Проект «Общественная приемная» длился год, сейчас он закончился.

— *Константин Петрович, расскажите о вашем сотрудничестве с Московской Хельсинкской группой.*

— Сегодня исследовательский центр является одним из региональных партнеров Московской Хельсинкской группы по реализации проекта «Мониторинг прав человека в России». Мы используем опыт, полученный при работе в приемной. Некоторые шаги в борьбе с махровым бюрократизмом исследовательский центр уже сделал. В соответствии с проектом, центр рассматривает все аспекты, относящиеся к правам человека, в том числе анализирует местное законодательство и его соотно-

шение с международными договорами о правах человека. По проекту мониторинга исследовательский центр пишет отчет. Направим его в Московскую Хельсинкскую группу уже в феврале 1999 года.

— Публикует ли Исследовательский центр по правам человека какие-либо материалы по защите прав человека для башкирских читателей?

— Исследовательский центр получил грант от посольства Нидерландов для выпуска правового бюллетеня под названием «Знай свои права». Задача — публикация правовых материалов, адресованных определенному кругу читателей. Первый номер вышел весной 1998 года. Там опубликованы все документы, регулирующие взаимоотношения гражданина и государства: международные законы, декларации стран СНГ, российские и республиканские законы. В Башкирии существует закон о парламентском уполномоченном по правам человека, который должен составлять ежегодный доклад о положении с правами человека в Башкирии. Первый номер был сделан специально для уполномоченных по правам человека в каждом районе республики. Их около семидесяти человек. У них есть проблемы с информационным обеспечением. Центр взял на себя миссию по обеспечению уполномоченных необходимыми для их деятельности документами.

Второй номер будет касаться регистрации некоммерческих организаций на территории республики Башкортостан.

— Константин Петрович, есть ли у исследовательского центра перспективные проекты?

— Мы задумали издавать свою газету под названием «Публика», освещающую не только правозащитную, но и социальную проблематику. Поскольку центр планирует ее продавать, она должна быть интересной широкому кругу читателей. Хорошо, если газета будет хотя бы окупать себя.

— А какие проблемы интересны «широкому кругу» читателей?

— В каждом регионе есть свои приоритеты в области прав человека. Где-то более остро стоит национальный вопрос, где-то — вопрос выплат по социальным пособиям, где-то — работа с заключенными или вышедшими из тюрьмы. Но в Башкирии тюрем практически нет, высылают в основном в Пермь или Екатеринбург.

Основная проблема нашей республики, как мне видится, — работа судебных органов. Есть проблема даже в том, чтобы подать в суд заявление. Например, гражданин хотел подать иск на 400 рублей, а судья посчитал дело пустяшным и не стал принимать иск к рассмотрению под предлогом перегруженности суда. Но он не имеет права этого делать! Был даже такой случай, когда мужчина приковал себя к батарее, чтобы у него приняли заявление в суд. С этим почти невозможно бороться, потому что судьи считают себя правыми: у них мол нет и того, и сего... Наверное, есть смысл провести сравнительный мониторинг работы судебных органов в Башкирии и в других странах. Может быть, везде судебное разбирательство — это невыносимо тяжкий и мучительный процесс. Чем не тема для отдельного семинара?

На следующем этапе, когда судебное решение принимается, его практически невозможно исполнить. Аппарат судебных приставов работает из рук вон плохо. Например, два года назад один гражданин, черныбылец, выдвинул иск против Министерства финансов о возмещении ему морального и материального ущерба за причинение вреда его здоровью. По этому делу он выиграл

50 млн. рублей «старыми». Решение суда обжаловано не было, оно вступило в законную силу и было передано к исполнению судебному приставу Басманного суда города Москвы. Однако Министерство финансов до сих пор денег не выплатило. Исследовательский центр уже год ведет переписку с Басманным судом, безуспешно пытается помочь истцу получить деньги, присужденные ему по решению суда. Есть масса примеров, когда судебные решения не выполняются. Законы существуют, суды принимают решения на основании этих законов, но решения судов не выполняются. Это значит, что у нас нет правового государства. Надо наладить механизмы исполнительной власти. Там должна быть жесткая вертикаль, ответственность и заинтересованность судебных приставов. Ведь существует положение, на основании которого судебные приставы должны получать 10% на свое финансирование из суммы, взысканной с ответчика. Это положение не работает. Почему? Вот это и следует выяснить!

Вторая актуальная для Башкирии проблема — свобода средств массовой информации, свобода слова, свобода доступа к информации. У нас в республике достаточно сложно существовать независимым газетам и журналам. Не существует независимой журналистики по целому ряду причин. Во-первых, независимым журналистам негде работать, во-вторых, у них нет навыков независимости. Нет людей, которые могли бы создать такую независимую газету, которая заинтересовала читателей и раскупалась. Например, в «Вечерней Уфе» есть хорошие материалы с литературной точки зрения, но тематика газеты не актуальна.

Наша газета еще не состоялась, хотя лицензия уже имеется. Материал, который можно публиковать, уже набран. Теперь нужно найти 1,5 млн. рублей на тираж в 3000 экземпляров. Попытаемся ее запустить, распродать. Денег нужно на два оборота, то есть 3 млн. рублей. Мы планируем, что деньги, вырученные от первого номера, позволят напечатать третий номер, а деньги от второго номера — четвертый. Писать будут журналисты из Уфы, Стерлитамака, Белорецка. Возможно, подключатся студенты-журфаковцы. При хорошем главном редакторе эта идея вполне осуществима. По моему мнению, чтобы быть интересной, статья должна содержать факты, а не комментарии журналиста. Читатель и сам в состоянии сделать выводы. Зачастую же комментарии поглощают статью и получается «оболванивание народа».

— Существуют ли в башкирском исследовательском центре проекты международного сотрудничества?

— В мае 1999 года центр собирается провести семинар для нового состава законодательного собрания совместно с уполномоченным по правам человека Башкирии. Приглашены представители Совета Европы. Они же помогут профинансировать этот семинар. Как известно, в марте 1999 года в Башкирии пройдут выборы в законодательное собрание. Будут избраны 30 новых членов в законодательную палату и 110 членов в палату представителей. Тема семинара — «О применении международных норм по правам человека в практике законодательного творчества региональных парламентариев». К участию в семинаре приглашены также представители Польского Хельсинкского Фонда по правам человека и Московской Хельсинкской группы.

Беседовала Наталия Пуха,

Информационный центр правозащитного движения

«Благотворительность в Курской области: вчера, сегодня, завтра...»

20 — 22 января 1999 года в Курске состоялся семинар лидеров некоммерческих общественных организаций. Семинар проводился по инициативе Института проблем гражданского общества (Москва), при содействии Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека (Курск). В работе семинара приняли участие представители 40 общественных организаций.

Директор Института проблем гражданского общества, член Комиссии по правам человека при президенте РФ Мария Александровна Слободская рассказала о планировании и разработке программ, акций и проектов. Во второй день слушателям семинара было предложено рассмотреть вопрос о ресурсах некоммерческих организаций и эффективных способах их привлечения. Особое внимание вызвала проблема подготовки заявок на финансирование в зарубежные фонды и предпринимательские структуры. Занятия проходили в форме деловых игр, «круглых столов», пресс-конференций. М.А. Слободская дала аргументированные ответы на многие вопросы, поступившие к ней из аудитории.

Третий день семинара был посвящен методам работы со средствами массовой информации. В этот день в работе семинара приняли участие журналисты ведущих курских газет. Были рассмотрены формы написания статей, кратких пресс-релизов в газеты. Семинар получил широкое освещение в курской прессе.

Основным результатом семинара явилось создание при Центрально-Черноземном исследовательском центре по правам человека информационного библиотечного центра. Центрально-Черноземный исследовательский центр по правам человека и Институт проблем гражданского общества подписали договор о партнерском сотрудничестве. По этому договору институт передал 250 книг, которые составили основу будущей библиотеки центра. Лидеры общественных организаций получили возможность бесплатного пользования литературой и решения юридических проблем с помощью юристов центра.

22 января 1999 года была проведена выставка «Благотворительность в Курской области: вчера, сегодня, завтра». В организации выставки приняли участие 15 организаций, учреждений и департаментов администрации Курской области и города Курска, в том числе Государственного архива и краеведческого музея Курской области, а также редакции ведущих курских газет. На выставке было представлено более 250 экспонатов. Курские правозащитники рассматривают возрождение исторических традиций благотворительности как одну из реальных форм защиты прав малоимущих граждан. Выставка была открыта полномочным представителем президента РФ Л.Е. Бапкеевым. На открытии выставки выступили директор Института проблем гражданского общества М.А. Слободская, директор Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека А.А. Грачев, председатель Курской писательской организации В.П. Детков, директор департамента администрации Курской области по социальной защите лиц пожилого возраста и инвалидов Д.К. Мосол и другие. Открытие выставки проходило в Центральной городской библиотеке города Курска имени Ф.В. Семенова с участием представителей общественных организаций, работников администрации, предпринимателей, студентов и школьников.

После открытия выставки состоялся «круглый стол» на ту же тему «Благотворительность в Курской области: вчера, сегодня, завтра». В работе «круглого стола» приняли участие 30 человек, представлявших некоммерческий сектор, власть, бизнес и СМИ. «Круглый стол» показал, что диалог между этими секторами возможен. Благотворительность является объединяющей силой, способной преодолеть конфронтацию и противостояние.

*А.А. Грачев, директор Центрально-Черноземного
исследовательского центра,
К.П. Черновал, юрист Центрально-Черноземного
исследовательского центра
Курск*

Редакция «Хроники МХГ» публикует контактные телефоны региональных филиалов фонда «Защита гласности», которые могли бы быть полезны сотрудникам местных средств массовой информации.

Региональная корреспондентская сеть Центра защиты прав прессы

- Красноярск** — Прокопоровский Геннадий Михайлович, Глисков Александр Александрович (3912) 23 43 59.
Екатеринбург — Буркутбаева Роза Михайловна, Пермяков Александр Андреевич (3432) 51 13 04, факс (3432) 58 99 00.
Воронеж — Аторщенко Оксана, Арапова Галина Юрьевна, Ледовских Ирина Юрьевна (0732) 55 06 00.
Ростов-на-Дону — Бочкарев Григорий Алексеевич, Залесский Владимир Владимирович (8632) 66 60 85, (8632) 66 66 74.
Нижегород — Степаненко Марина (8312) 35 62 53, Хавкина София Семеновна (8312) 35 97 02, п. (8312) 30 30 30 № 5939.
Брянск — Полоницкий Петр Александрович, Панченко Евгений (0832) 46 39 45, (0832) 41 42 70.
Санкт-Петербург — Горшков Александр Львович (812) 974 29 80, п. (812) 293 90 11 № 20 761, (812) 938 25 83; Горднеевская Ирина Игоревна (812) 327 33 87, п. (812) 329 2929 № 7629, (812) 938 25 84.
Новосибирск — Бутко Любовь (3832) 49 57 13; Мельчинский Сергей (3832) 17 04 56.
Казань — Шайхитдинова Светлана Каимовна п. (8432) 76 54 40 № 2982; Михайлин Борис (8432) 32 06 81.
Волгоград — Чернова Ирина, Калинин Евгений (8442) 32 79 25, (8442) 32 85 63.
Саранск — Аркадий Бачинский (8342) 32 73 88.
Киров — Плюснин Николай (8332) 63 72 83.
Самара — Жеглов Андрей (8462) 66 18 23.
Ставрополь — Емцов Александр Николаевич (8652) 26 33 67; факс (8652) 26 09 73.
Иркутск — Бобкова Галия Ивановна (3952) 30 40 95.

Методики правозащитного движения

История одного решения

Практически во все правозащитные организации обращались и обращаются люди, проживающие в семейных общежитиях. Их вполне можно назвать жертвами статьи 4 закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

В самом законе «О приватизации жилфонда» статья 4 звучит вполне безобидно: «Не подлежат приватизации помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, коммунальных квартирах, в домах закрытых военных городков, а также жилые служебные помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к ним приравненных». Далее в этой статье указывается, что собственники жилого фонда вправе «принимать решения о приватизации жилых, служебных помещений и коммунальных квартир». Означает сия формулировка право собственника и не принимать решение о приватизации, что сплошь и рядом и делается на Руси святой.

Остается только удивляться, как юридически грамотные специалисты пропустили законодательную норму, узаконивающую скрытую форму рабства. Мы имеем ввиду многочисленные факты продажи предприятиями-собственниками зданий семейных общежитий вместе с проживающими в них людьми. Бесправное положение людей, попавших в разряд «лиц третьего сорта», т.е. не имеющих права получить в собственность свое жилье, возмущает многих.

Калужский региональный исследовательский центр по правам человека обратился в Конституционный суд Российской Федерации с просьбой признать противоречащей Конституции РФ статью 4 закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ». Нам ответили отказом по формальным основаниям. В этой ситуации центру согласился помочь президент Московского антифашистского центра, депутат Московской городской думы прежнего созыва Евгений Викторович Прошечкин. Обратились мы к нему в августе 1998 года, а уже в конце года Конституционный суд вынес решение по пресловутой четвертой статье, правда, признав право на приватизацию только за жильцами коммунальных квартир. Миллионы россиян вздохнули свободно. Но знают ли они, что своей радостью обязаны недавно скончавшемуся члену Конституционного суда РФ, члену Московской Хельсинкской группы Эрнесту Михайловичу Аметистову? Мы не успели поблагодарить его лично, но люди, которым он помог, должны знать историю появления этого решения.

Мы считаем, что правозащитникам необходимо организовать следующую атаку на законников, чтобы «вывести» проживающих в семейных общежитиях из-под юрисдикции собственников предприятий. Предлагаем как один из возможных вариантов подавать в суд иски о приватизации жилых комнат на основании подпункта «в», п.2 ст.4 того же закона (в редакции закона РФ от 23.XII.1992г. № 4199-1, см. стр.59 законодательства «О приватизации жилищного фонда в РФ»), комментарий, изд-во БЕК, Москва, 1995г.) В нем говорится: «Жилые дома признаются общежитиями, если они: ...укомплектованы мебелью, специальным оборудованием, инвентарем, культурно-бытовыми предметами, необходимыми для проживания, занятий и отдыха граждан; ...при отсутствии хотя бы одного из названных признаков жилой дом не может считаться общежитием, и, следовательно, приватизация жилых помещений, расположенных в нем, производится на общих основаниях».

*А. Пудова, Е. Шепелева, А. Морозов,
Калужский региональный исследовательский центр по правам человека*

В регионах

Богораз предложила Дитяевой уйти в отставку

На декабрьскую научно-практическую конференцию по правам человека в Архангельск прибыли видные московские правозащитники Лариса Богораз и Виктор Булгаков.

Лариса Богораз... Ее имя хорошо известно тем, кто помнит или просто слышал о событиях 25 августа 1968 года: тогда группа московских правозащитников вышла на Красную площадь, протестуя против ввода советских танков в Чехословакию.

Человек она жесткий — это заметно и по ее разговору, и по ее взгляду. Она смотрит на вас и вбирает целиком. За этим следует оценка — без снисхождения и обжалованию не подлежащая. И это невзирая на лица. Возможно, такая категоричность вместе с крайней принципиальностью ведет к поступкам, которые производят эффект разорвавшейся бомбы. На роль свадебного генерала Лариса Богораз не годится... Кто не понимает этого, тот ошибается.

На конференции разыгрался самый настоящий скандал. Началось все с размолвки между учителями из Уем-

ской средней школы и председателем Комиссии по правам человека при губернаторе области Н. Дитяевой. Она упрекнула учителей в том, что из-за их забастовки страдают дети. Эта размолвка, не случись на конференции московских гостей, осталась бы междусобойчиком, который вскоре затерялся бы в анналах архангельского правозащитного движения. Но громовым голосом (или так показалось?) Лариса Богораз заявила с трибуны:

— Есть власти, охраняющие существующий порядок, и люди, защищающие права человека. Последние должны быть едины. Не нужно бросать упреки. Если председатель Комиссии по правам человека не понимает этого — пусть уходит. Если, как она говорит, ее деятельность бесплатная, то она ничего не потеряет!

Продолжительные аплодисменты в зале... Конечно, с выходом на Красную площадь этот поступок не сравнить — ведь тогда всех инакомыслящих ждали психушки и тюрьмы... Но все-таки — вот такая она, Лариса Богораз, непреклонная, неподкупная, не входящая ни в чье положение, если речь идет о принципиальном.

Виктор Антонович Булгаков... В 17 лет был осужден и сослан в Инту, где работал в шахте. Умница, мягкий, деликатный, интеллигентный человек. Свою позицию по отношению к властям выразил так:

— Сотрудничество правозащитников с властями — рискованное дело, если речь не идет о положении и правах целых слоев населения. Особенно рискованное, если пользоваться их материальной поддержкой...

В этот день, 22 декабря, довелось услышать выступления Ларисы Богораз и Виктора Булгакова в Институте управления, на конференции, побеседовать, задать вопросы, сделать буквально на ходу какие-то записи.

— Виктор Антонович, почему при «демократии» многие лишились права на труд и заработную плату?

— Потому что политические деятели, которые называют себя демократами, пересели, например, из кресла зам. главного редактора журнала «Коммунист» в другое кресло, чтобы ниспровергать коммунизм. Друзья мои, это же и наша с вами вина.

— Что вам дороже: политические или экономические права?

— Одного без другого не бывает. Без экономических прав невозможна реализация политических... Все более явственным становится имущественное расслоение нашего общества. И пока адвокатское действие обходится человеку в несколько зарплат, имущественное расслоение ведет к правовому расслоению и таким уродливым явлениям, как разыгрываемая сейчас карта антисемитизма.

— Почему власти не борются с антисемитизмом?

— А хочет ли нынешняя власть бороться с этим? К 1933 году в Германии было заведено 40 тысяч дел, осуждена масса нацистов на срок в общей сумме в 14 тысяч лет. И тем не менее они пришли к власти. А почему? Был постоянно пополняемый социальный слой, генерировавший эту поддержку. Была тоска по сильной руке, которая наведет порядок. До тех пор, пока 40 % населения получает доходы ниже прожиточного уровня, будут голоса в поддержку Макашова, Баркашова, Жириновско-

98

го. Будут искать евреев, кавказцев и, как говорит Ковалев, брюнетов, рыжих... Других средств борьбы нет — нужно срочно нормализовать экономику в стране!

...В отличие от Виктора Булгакова, человека мягкого и открытого с собеседником, с Ларисой Богораз, жестким и сдержанным, вернее, экономным в проявлении эмоций человеком, разговор вести сложнее. Казалось, что она имеет зуб на журналистов.

— Нет, зуба не имею ни на кого. Как отношусь к газетчикам? Не знаю, как в Архангельске это происходит. Я думаю, что газеты (я имею дело с центральными в основном) объявляют себя независимыми, а независимостью там и не пахнет. Не потому, что зависят от денежного мешка. Просто журналисты не чувствуют себя независимыми. Газеты разные, а дудят в одну дуду. Из газеты в газету кочуют «лица кавказской национальности» или: «Голосуем за Ельцина!» Может быть, и есть независимые, но мне не попадались. Они сами не хотят независимости...

Говорить об «издержках демократии» — пробелах в экономических правах — Лариса Иосифовна отказалась: «Я в ужасе от многих вещей. Но в экономике я не специалист, почему и не считаю себя вправе высказываться по этим проблемам». Тем не менее она горячо приняла сторону уемских учителей, выступивших на конференции: «Без зарплат невозможно работать. Можно только умереть... Я бы не стала работать бесплатно, потому что бесплатно нельзя жить...»

Несмотря на спокойствие и беспристрастность, Лариса Богораз испытывает симпатию к движению «Демократический выбор России», «хотя там есть непопулярные для многих люди». Ну а за кого бы позвала отдать голоса?

— Я не вижу перед собой такой фигуры. Лужков говорит какие-то приятные слова, которые приятно слышать. Но, став президентом, он их забудет...

Ольга Корбут,
г-та «Архангельск» 24.12.

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Международная Хельсинкская Федерация по правам человека (Вена, Австрия), в которую входит Московская Хельсинкская группа, издает бюллетень «Права человека и гражданское общество». Один из номеров этого бюллетеня посвящен соблюдению прав человека в республиках бывшего Советского Союза. Предлагаем вашему вниманию статью, написанную Людмилой Алексеевой, президентом Международной Хельсинкской Федерации, в соавторстве с Аароном Родесом, исполнительным директором Международной Хельсинкской Федерации, опубликованную на английском языке в бюллетене «Права человека и гражданское общество» (выпуске 4, № 3, 1998 год).

Пропаганда ненависти вместо реформ

Антисемитские высказывания лидеров российской коммунистической партии (КПРФ) и других депутатов Государственной думы укладываются в знакомую схему — общественные лидеры делают национальное меньшинство козлом отпущения, потому что сами они не способны разрешить вставшие перед обществом проблемы.

Геннадий Зюганов, лидер КПРФ, в открытом письме заявил, что в упадке российской экономики виновны «сионистский капитал» и «сионизация правительства». В октябре 1998 года еще два члена коммунистической

фракции Думы сделали подобные заявления: генерал Альберт Макашов призывал к убийству евреев, а Виктор Илюхин предлагал не допускать евреев в состав правительства Российской Федерации.

Слово без дела

Депутаты Думы не предприняли никаких решительных шагов, чтобы отмежеваться от упомянутых заявлений, и Международная Хельсинкская Федерация обратилась к членам европейских парламентов с просьбой осудить эти заявления и отказаться сотрудничать с теми депутатами Думы, кто не последует их примеру.

Высказывания депутатов от коммунистической фракции не просто вызывают тревогу у евреев России и беспокойство за судьбу российских евреев в мировом сообществе. В первую очередь эти высказывания являются показателем того, что Россия не в состоянии защитить права своих граждан и обеспечить их благоденствие. Подобные заявления отражают не только презрение к еврейскому народу, но и подлое наплевательство на благосостояние общества вообще.

Волна антисемитских выступлений поднялась вскоре после наступления экономического кризиса, в результате которого народу становится все сложнее сводить концы с концами. Фактически уже никто не верит в перемены к лучшему. И правительство, и коммунистическая оппозиция оказались не способными разрешить экономические и социальные проблемы, обрушившиеся на Россию.

Скандал по поводу антисемитизма в высших политических кругах вызвал сильнейший резонанс и в России, и за рубежом. Вокруг него разгорелись бурные страсти, и внимание общественности, таким образом, было отвлечено от морального и интеллектуального вакуума, царящего в стране.

Официальная реакция на этот скандал была ничуть не менее вялой, чем на любой другой кризис: президент Российской Федерации выпустил ряд заявлений и постановлений о «борьбе с нетерпимостью», что не принесло никаких конкретных результатов. Реакция властей в данном случае ничем не отличается от многочисленных риторических кампаний против коррупции, против организованной преступности, против уклонений от уплаты налогов, против утечки капитала из страны или за поимку убийц выдающихся общественных деятелей.

Государство нарушает свои же законы

За последние несколько лет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступило множество исков о разжигании национальной розни, что свидетельствует о нарушениях конституционного запрета на подстрекательство к национальной розни. Но расследования по этим делам ни к чему не привели из-за отсутствия политической воли наказать виновных. Российское правительство даже не способно добиться каких бы то ни было результатов в таких громких уголовных расследованиях, как, например, розыск убийц Галины Старовойтовой.

В то время как одни политические лидеры обвиняют во всех бедах евреев, а другие вяло и неискренне выражают свои протесты, внимание общества отвлекается от основной проблемы России — государство в своем нынешнем состоянии не способно защитить закон.

Российское государство нередко нарушает свои же собственные законы и обязательства по международным

договорам. Существуют многочисленные свидетельства, что правоохранительные органы действуют вне закона, заодно с элементами организованной преступности.

Российские граждане потеряли последние остатки веры в судебную систему. Судебная власть, которая должна являться сдерживающим фактором исполнительной власти, — недееспособна. Где же тогда российскому гражданину искать справедливости и защиты своих прав, гарантированных Российской Конституцией и международными соглашениями?

Экономическое процветание невозможно без соблюдения прав человека

Общество, известное несостоятельностью своей законодательной и судебной системы, конечно, не притягивает ни местных, ни зарубежных инвесторов. Прочное благосостояние может быть достигнуто только в обществе, придерживающемся Буквы Закона, когда гражданам полностью гарантировано соблюдение их прав — ведь только в таких условиях перед каждым человеком открывается возможность реализовать свой потенциал. Кому как не русским это известно?

Прозвучавшие на авансцене российской политики антисемитские заявления отвлекают от работы над реформами. Российским лидерам кажется несвоевременным поднимать вопросы о реформах судебной системы, милиции и прокуратуры на фоне требующих внимания отвратительных антисемитских выпадов. Но стоит хоть немного отойти от необходимости безотлагательного проведения реформ, которые могли бы дать гражданам России возможность пользоваться своими правами, и организаторы антисемитского скандала достигнут своей цели.

Политические лидеры всего мира должны выразить свое отношение к антисемитским заявлениям, прозвучавшим в России, путем ограничения контактов с Государственной думой вообще и с депутатами от КПРФ в частности. Кроме того, все те, кто желает, чтобы Россия стала обществом, действующим в рамках закона, не должны прекращать усилий по обеспечению общественных реформ, отвлекаясь на частные вопросы. Правозащитные организации и другие общественные объединения должны сосредоточиться на распространении информации о международных законах в области прав человека, которые Россия обязалась выполнять. Все мы должны способствовать развитию у российских граждан правового сознания, требующего уважения к их правам и свободам, ведь в этом — ключ к их будущему.

Перевод Татьяны Локиной

За рубежом

Международная Амнистия приветствует решение Конституционного суда Российской Федерации

Международная Амнистия приветствует постановление Конституционного суда РФ, которое запрещает судьям выносить смертные приговоры до тех пор, пока система суда присяжных не будет функционировать повсеместно в Российской Федерации.

Сейчас суды присяжных существуют лишь в 9 из 89 российских регионах. В соответствии с постановлением,

даже в этих 9 регионах судам присяжных запрещается выносить смертные приговоры, дабы сохранить принцип равенства перед лицом закона для всех граждан страны.

Международная Амнистия считает это постановление совершенно беспрецедентным, так как оно является фактической отменой смертных приговоров до тех пор, пока законы и практика, обеспечивающие равный доступ

к правосудию на всей территории Российской Федерации, не будут претворены в жизнь.

Однако постановление Конституционного суда не будет применяться задним числом. Дела граждан, которым уже вынесены смертные приговоры, не подлежат пересмотру на основании того, что они были осуждены не судом присяжных.

И после постановления Конституционного суда Международная Амнистия продолжает призывать российское правительство и парламент к официальной отмене смертной казни. По договору с Советом Европы 1996 года, смертная казнь должна быть полностью отменена в Российской Федерации до 28 февраля 1999 г. Кроме того, российское правительство должно ратифицировать протокол № 6 Европейской Конвенции по правам человека.

В апреле 1998 г. правительство России проинформировало общественность о том, что в стране имеется 894 заключенных, приговоренных к смерти. Однако в октябре 1998 г. министр юстиции заявил, что в стране приговорено к смерти 839 человек. При этом с августа 1998 года, по доступным общественности сведениям, смертные приговоры не приводились в исполнение, кроме одного случая в Республике Чечня.

Международная Амнистия продолжает обращаться к властям с призывами поднять завесу секретности, которой окружено приведение в исполнение смертных приговоров в Российской Федерации и предать гласности имена и местонахождение всех заключенных, приговоренных к смертной казни.

Общие сведения

Постановление Конституционного суда — следствие апелляций, поданных в декабре 1998 года адвокатами трех российских граждан, приговоренных к смерти при отсутствии суда присяжных. Адвокаты настаивали на том, что конституционные права их подзащитных тем самым были нарушены.

До сих пор не был принят какой бы то ни было федеральный закон, регулирующий систему суда присяжных. Конституционный суд постановил, что парламент должен немедленно и независимо от каких бы то ни было

прочих факторов обеспечить гражданам право суда присяжных.

Анализ процессов, проведенных судом присяжных в девяти российских регионах за последние несколько лет, показал, что присяжные в большинстве случаев воздерживаются от смертных приговоров и останавливаются на таких альтернативных методах наказания, как пожизненное заключение.

В остальных 80 регионах, где институт суда присяжных не функционирует, уголовные процессы находятся под давлением прокуроров. Обвиняемым приходится доказывать свою невиновность, хотя по закону доказать их вину задача прокурора. В этих регионах вероятность обвинительного заключения суда равна 99%, в то время как там, где существует суд присяжных, оправдательные приговоры выносятся с вероятностью 16%.

Российская судебная система зачастую оказывается под влиянием органов исполнительной власти и армии. За последние 5 лет экономическая нестабильность и недостаток государственного финансирования тормозили процесс повсеместного введения института суда присяжных: недостаточно средств на выплату присяжным финансовой компенсации за пропущенное рабочее время. Даже в тех девяти регионах, где институт присяжных существует, суды зачастую не используют эту форму судопроизводства из-за отсутствия средств. В зданиях суда не производится необходимых ремонтных работ, нередко судьям не хватает образования и профессиональной квалификации.

Российская Федерация дала обязательство Совету Европы ввести в действие мораторий на смертную казнь. На Парламентских Ассамблеях 1997 и 1998 гг. напоминалось о необходимости строго выполнять это обязательство. В августе 1998 года правительство РФ объявило, что смертная казнь будет отменена к апрелю 1999 года. Несмотря на это, официальный мораторий на казни не был подписан, ратификация протокола № 6 не произошла, и правительственная верхушка, включая премьер-министра, угрожает снова ввести смертные казни.

Перевод Татьяны Локшиной

«Демократия по-белорусски»

Президент Беларуси своим указом установил порядок распределения правовой информации

1 декабря 1998 года мог стать «черным днем» для средств массовой информации, занимающихся распространением правовой информации на территории Республики Беларусь. Так распорядилось Министерство юстиции, издав подзаконный акт под названием «Положение о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности по распространению правовой информации». Это положение потребовало от всех субъектов хозяйствования (юридических лиц и предпринимателей), осуществляющих деятельность по распространению правовой информации

(а это газеты, информационные агентства, издательские фирмы), получить в установленном порядке лицензию. В противном случае — горе ослушавшимся.

Несмотря на одиозный характер подзаконного акта, многие издания предпочли его исполнить и сдать соответствующий экзамен на получение требуемой лицензии. Говорят, «экзаменаторы» оказались очень строгими и предвзятыми и только некоторым удалось выдержать экзамен на профпригодность. Остальные приготовились к худшему.

Но гром не грянул. 1 декабря 1998 года президентом был подпи-

сан указ № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь» (см.: газета «Рэспубліка», 03.12.98).

Этот указ издан для «обеспечения конституционного права граждан на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации, повышения уровня правовой информированности общества».

Обеспечил ли на самом деле президент конституционное право граждан на получение правовой информации? А может быть, указ — очередное ограничение этих прав?

Что представляет собой указ президента?

Во-первых, указ президента дал определение правовой информации. Теперь все граждане и юристы всех стран будут знать, что правовая информация — это «тексты правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь».

Надо сказать, что это не самая худшая формулировка. «Минюст» юристы в названном выше Положении от 14 августа 1998 года дали вообще фантастическое определение. Под правовой информацией было предложено понимать не только тексты правовых актов, но и материалы, подготовленные на их основе (комментарии, аннотации, рефераты, обзоры и т.п.).

В этой «научной» трактовке особое внимание заслуживают слова «и т.п.». Как их понимать? К примеру, напечатана листовка, упоминается президентский декрет. Означает ли это, что для ее изготовления требуется получение лицензии? Очевидно, что «да», поскольку любую информацию по правовой тематике можно было подвести под слово «и т.п.».

Однако такому «шедевр» юридической мысли не довелось быть воплощенным в белорусской действительности. Помешал указ президента. Вместе с ограничением понятия «правовая информация» он сузил и поле для чиновничьего произвола. Правда, и вопросов для размышления он породил немало. Так, вправе ли президент в своих указах давать определения тем или иным правовым понятиям? И можно ли вообще сформулировать определение «правовой информации»? Это все равно, что попытаться дать трактовку «враг народа» или «нечестный» журналист. Опять же надо разъяснить народу, какие именно правовые акты составляют законодательство Республики Беларусь. Следует ли к правовым актам отнести тексты правительственных телеграмм, указания главы государства, правительственные циркуляры с пометкой «Для служебного пользования», решения «Республиканского штаба» при президенте Республики Беларусь?

Во-вторых, указ установил, что не подлежат распространению правовые акты, «содержащие государственные секреты или иные охраняемые в соответствии с законодательством сведения и

имеющие ограничительные грифы».

Получается, что своим указом президент как бы изымает из информационного поля целый перечень правовых актов. Как же это согласуется с целевым назначением указа «обеспечить» конституционное право граждан на получение информации? Что такое «сведения, имеющие ограничительные грифы»? Где, кем и когда они введены?

Для сведения: Закон о печати говорит только о сведениях, «составляющих государственную либо иную специально охраняемую законом тайну» (ст. 5).

Все это смахивает на произвол, когда под видом якобы заботы о правах граждан фактически вводится их ограничение. Признание того же «ограничительного грифа» может привести к тому, что каждый маломальский начальник станет писать на любой инструкции «для внутреннего пользования» и многие ведомственные правовые акты останутся тайной за семью замками.

В-третьих, «головным» учреждением в сфере распространения правовой информации назначен Национальный центр правовой информации. Он будет «обеспечивать» общество правовой информацией. Именно Национальный центр правовой информации и только по поручению президента Республики Беларусь, его администрации, а также по заявкам других государственных органов либо по собственной инициативе организует выпуск кодексов, тематических сборников правовых актов и т.п., он же формирует тематические банки данных правовой информации, которые могут предоставляться юридическим лицам и предпринимателям, имеющим соответствующие лицензии.

Интересная деталь указа: Национальный центр правовой информации может отказать в предоставлении правовой информации в случае нарушения юридическим лицом или предпринимателем порядка распространения правовой информации или неприятия ими этого порядка. Как это понимать? Неужели президент своим указом собирает лишить «нерадивых» респондентов конституционного права на получение информации? Кому-то можно получить информацию от Национального центра правовой информации (который становится фак-

тически монополистом в этой сфере), а кому-то нет! Таким образом, и здесь идет деление субъектов, жаждущих получить правовую информацию, на «честных» и «нечестных»?

В-четвертых, указ подтверждает необходимость получения специальной лицензии для осуществления деятельности по распространению правовой информации. Однако в нарушение принципа равных прав и равных возможностей президент своей «монаршей милостью» освобождает некоторых субъектов от получения такой лицензии.

Кому же повезло? Оказывается, что самому Национальному центру правовой информации, его региональным центрам, а также периодическим изданиям, признанным в установленном порядке официальными.

В этой связи было бы интересно узнать, какие издания и на основании какого правового акта признаны в Беларуси «официальными»? И откуда взялось деление СМИ на «официальные» и «неофициальные»?

Определенной отдушиной для «неофициальных» изданий следует признать то, что указ не требует получения лицензии для распространения информации, подготовленной «на основе анализа и обработки правовых актов и представляющей собой авторский текст». То есть статьи на правовую тематику президент все-таки разрешил публиковать без получения лицензии, чего указанное Положение Министерства юстиции не разрешало.

В-пятых, указ предусмотрел ответственность за нарушение порядка распространения правовой информации, а контроль за соблюдением этого порядка возложил на администрацию президента.

Пока нет ясности о видах и размерах наказания за новые «правонарушения». Тем более, что аналоги едва ли удастся найти где-либо в мире. Однако наказания придумать можно, как и учредить новую структуру управления, которая будет осуществлять надзор за правильностью (!) распространения правовой информации юридическими лицами и предпринимателями Республики Беларусь.

А нужна ли эта лицензия?

Странная получается ситуация: президент издает указ с целью обеспечить право граждан на получение правовой информации и

в то же время обязывает «распространителей» правовой информации получить для этого специальную лицензию, без чего нельзя заниматься подобной деятельностью. Означает ли это, что указ «обеспечивает» права граждан либо, наоборот, ограничивает уже предоставленные Конституцией права граждан? Какую роль здесь играет лицензия? На каком основании она вводится?

В этой связи несколько штрихов истории. Сначала был указ президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 года № 338 «О создании Национального Центра правовой информации Республики Беларусь». На его основе Совет Министров Республики Беларусь 13 января 1998 года дополнил Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), новым видом деятельности «распространение правовой информации». Министерству юстиции было поручено в месячный срок разработать и утвердить соответствующее положение. Это и было сделано.

Встает вопрос: а соответствует ли Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, вся затея с введением новой лицензии?

На мой взгляд, ответ очевиден: лицензирование деятельности по распространению правовой информации ограничивает конституционное право граждан на получение, хранение и распространение информации. К чему вводить лицензии, если Конституция Республики Беларусь (ст. 34) гарантирует всем свободный доступ к информации, в том числе и правовой. Поэтому указ президента, который «модернизировал» Положение Министерства юстиции от 14 августа 1998 года нельзя признать конституционным. Он основан на негодной посылке – необходимости получения лицензии на ту деятельность, которой граждане и

организации могут заниматься свободно, без всяких препятствий.

Совершенно понятно, что введение лицензий на деятельность по распространению правовой информации – из серии необоснованных и антиконституционных ограничений в правах граждан. Так можно дойти и до того, что власть потребует от граждан получения лицензий на право говорить, дышать, смеяться...

Введение лицензии на распространение правовой информации недопустимо и с точки зрения международных стандартов. Так, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет свободу получения и распространения всякого рода информации. Это право может быть ограничено только законом и лишь в крайне необходимых случаях (например, в целях охраны государственной безопасности). По законодательству европейских стран граждане имеют право на получение информации о деятельности всех государственных органов (даже засекреченной) и информации, которая касается их прав и свобод.

Указ президента Республики Беларусь № 565 от 1 декабря 1998 года, по сути, устанавливает монопольное право государства на правовую информацию. Отныне исключительно Национальный центр правовой информации самовольно будет предоставлять субъектам правовую информацию или отказывать в ее предоставлении. При этом в привилегированном положении оказываются «официальные» издания, которым президент «доверяет» распространять правовую информацию без получения лицензии. Наоборот, в унизительное и зависимое положение от государственных структур попадают все остальные «распространители» правовой информации, включая негосударственные СМИ. Это не что иное как дискриминация указанных субъектов хозяйствования, что противоречит

статье 13 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей всем равные права на осуществление хозяйственной и иной деятельности, не запрещенной законом.

***

Всем вроде бы понятно, что подзаконный акт, каковым является указ президента, в принципе, не может отменить действие конституционных норм о свободе информации и положений Закона о печати. Значит, данный указ не может считаться легитимным.

Еще в октябре 1998 года Белорусская ассоциация журналистов обратилась к уполномоченным на то субъектам с предложением инициировать проверку в Конституционном суде правовых актов, ограничивающих право граждан на получение и распространение правовой информации (постановления Совета Министров от 13 января 1998 года и Положения Министерства юстиции от 14 августа 1998 года). Теперь к ним добавился указ президента. Законности от этого не прибавилось, а вот угроза для прав граждан стала большей. Все эти правовые акты надо признать неконституционными и обеспечить в Беларуси подлинную, а не показную свободу информации.

Пока же приходится признать очевидное: указ президента может без всяких последствий отменить действие конституционных норм. Общество вынуждено это молча принимать к сведению. Вместе с ограничением «продовольственной пайки», что мы наблюдаем сегодня, власти урезают и пайку информационную.

Неужели таким образом (путем постепенных ограничений) власти думают решить все проблемы? Тогда со временем нам придется отказаться и от пищи, и от информации, и от всех прав, кроме одного – права умереть.

*Михаил Пастухов,
доктор юридических наук,
профессор, Минск*

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069. E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов MATRA)